

18+

Кир Фадеев

ЧЕХОВА, 16

Кир Фадеев

Чехова, 16

«Издательские решения»

Фадеев К.

Чехова, 16 / К. Фадеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902509-8

Злая шутка судьбы и случайное стечение обстоятельств заставили Арсения сбежать из детского приюта и искать убежище среди заброшенных домов. Однако Сеня и подумать не мог, что простая ночевка в старинном особняке станет для него началом увлекательных приключений. В поисках ответов герою предстоит отправиться в удивительное путешествие по иным мирам, обрести новых друзей и, конечно, влюбиться. Честь и отвага, добро и зло, дружба и верность делу — все переплелось в этой захватывающей истории.

ISBN 978-5-44-902509-8

© Фадеев К.

© Издательские решения

Содержание

ПРЕДЕЛ ПЕРВЫЙ	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	36
Глава 10	41
Глава 11	44
ПРЕДЕЛ ВТОРОЙ	47
Глава 12	47
Глава 13	52
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Чехова, 16

Кир Фадеев

*Посвящается моей маме.
Без ее поддержки эта история
никогда бы не увидела свет.*

© Кир Фадеев, 2020

ISBN 978-5-4490-2509-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДЕЛ ПЕРВЫЙ

Глава 1

С самого раннего утра в древнем замке Абхат-мандир царила суета.

Прислуга сновала по широким золоченым коридорам, перетаскивая мебель и предметы интерьера; бряцая тяжелыми латами, ходили по залам воины царского гарнизона, гремели посудой и наполированными сервизами повара на кухне. Нанкур, столица Кирана, готовился принять почтеннейших гостей из княжеств Илы и Дармдара.

Цветущий сад Мраморной аллеи был переоборудован для торжественного пиршества. На улицу вынесли два длинных стола и десяток мягких диванчиков из царских спален. Несколько садовников торопливо подстригали кусты и поливали благоухающие клумбы.

Главный советник правителя, господин Викрам, стоял на веранде второго этажа и о чем-то громко спорил с начальником охраны.

Сын Викрама, юный Виджей, бежал вдоль увитой плющом аркады и ловко лавировал между слугами. Выглянув в сад на мгновение, он поднял тяжелый фолиант над собой и помахал отцу. Тот улыбнулся краешком рта и удостоил мальчика скупым кивком головы.

Виджей добежал до распахнутых настежь дверей, нетерпеливо пританцовывая, дождался, пока оттуда вынесут очередную партию мебели, и помчался по главной галерее замка, на бегу поправляя сползающую накидку.

Проносясь мимо высокого парадного входа в тронный зал, он краем глаза заметил какое-то движение. Остановившись, мальчик пригляделся и увидел царевича Нагарджуна, стоящего возле трона своего отца, царя Абхея.

– Нагарджуна! – окликнул его Виджей, заходя внутрь. – Что ты тут делаешь? У нас же урок фехтования в полдень! Мастер Йодхан уже заждался! Пошли скорей!

Но царевич только повел плечом и даже не обернулся.

Виджей хмыкнул, настороженно подошел ближе и потянул друга за локоть:

– Эй, с тобой все в порядке?

Длинные прямые волосы не давали как следует рассмотреть лицо царевича, но и без того было видно, что Нагарджуна бледен, словно мел. Его сложенные в магическую мудру тонкие пальцы курились черным дымом.

– Что? – усталым голосом спросил он. – Ах, да, прости, Джей... Я только... Ничего.

Он незаметно тряхнул рукой, гася заклятие, убрал что-то в складки своей одежды и как-то неловко растер впалые щеки. Виджей нахмурился. Он знал царевича с малолетства, но сейчас не требовалось особых талантов, чтобы понять – с другом творится что-то нехорошее.

Мальчик оглянулся на вход в тронный зал, убедился, что их никто не подслушивает и шепотом спросил:

– Нагарджуна, я не понимаю. Последние две недели тебя будто подменили. Мы даже толком не общались все это время. Что происходит? Пойми, я твой друг, и я волнуюсь.

Царевич спрятал глаза и замотал головой.

– Ну же, рассказывай! – потребовал Виджей.

Нагарджуна посмотрел на друга, тяжело вздохнул и сплел в пальцах защитное заклинание. Полупрозрачный звуконепроницаемый купол накрыл ребят с легким треском.

Виджей удивился: аметистовые стены тронного зала были заколдованы таким образом, что творить магию здесь попросту невозможно. Эта привилегия сохранялась только за членами царской фамилии, которые крайне редко пользовались данным исключением из правил.

– Я поругался с отцом, – буркнул царевич с неохотой и уселся прямо на пол.

– В любой семье это бывает, – пожал плечами Виджей. – Я вот тоже со своим часто ругаюсь.

– Но твой отец не правитель целой страны, – резонно вставил Нагарджуна.

Виджей осекся и кивнул, признавая справедливость его замечания.

Царевич вдруг зарычал, гневно сжимая кулаки:

– Все из-за этой дурацкой встречи с князьями! – Неожиданно Нагарджуна взорвался, ударив рукой по мраморной плите. – Они запудрили ему мозги, Джей! Наобещали кучу бесполезных соглашений, а сами хотят отрезать от нас лакомый кусок восточных земель! Это же очевидно! Но мой отец... Он уже слишком стар, чтобы нормально соображать!

Виджей долго молчал, не зная, что сказать.

– Ну, я не думаю, что все так, как ты описал, – осторожно начал он. – У царя Абхей есть целая куча советников, есть мой отец. Они наверняка это обсудили и взвесили.

Нагарджуна презрительно фыркнул и отвернулся.

– Эй, послушай. Абхей – великий царь. Он поднял Киран с колен после эпохи Завоеваний, удвоил наши территории, возродил пашни и фруктовые сады. Вот скажи, хоть раз он делал неправильный выбор?

– Джей, ты не понимаешь! – отмахнулся царевич. – Я вижу его каждый день, бываю на его совещаниях, слышу все его рассуждения...

– Дружище, – перебил Виджей, – но ведь ты...

– Хватит! – рявкнул Нагарджуна.

На какой-то неуловимый миг белки его глаз почернели, а лицо превратилось в туго обтянутый кожей череп. Волшебный купол громко лопнул, разметав серебристые искры остаточной магии.

– Что-то не хочется сегодня махать мечом.

Царевич смерил друга свирепым взглядом, запахнулся в свои одежды и быстрым шагом направился прочь.

Остолбеневший Виджей еще несколько секунд приходил в себя, прокручивая в голове их разговор. Затем перевел глаза на роскошный царский трон с высокой треугольной спинкой, инкрустированной черными бриллиантами и перламутром. Свет, ниспадавший на ложе правителя через окна в потолке, красиво переливался на драгоценных кристаллах.

Сразу за возвышением для трона располагался неприметный арочный проем, закрытый серебряной решеткой. За ней, насколько знал Виджей, находилась специальная защищенная магией комната, в которой царь мог укрыться в случае необходимости. Там же правитель Кирана держал самый ценный экспонат своей сокровищницы – Архатунскую жемчужину.

Большой полированный шар из мутно-белого хрусталя не только хранил в себе колоссальный запас тонкой энергии, но и обладал возможностью высасывать магию из других артефактов. Поэтому управлять Жемчужиной мог лишь очень сильный и способный маг, каким и являлся царь Абхей.

Виджей вдруг вспомнил, что обычно тайный проход занавешен алой бархатной портьерой, но сейчас та была отодвинута. Заподозрив неладное, мальчик двинулся влево, пытаясь рассмотреть решетку.

– Виджей! – послышался суровый голос отца.

Тот вздрогнул и обернулся.

– Что ты здесь забыл? – спросил Викрам. – У вас с царевичем фехтование! Йодхан крайне недоволен вашей с ним дисциплиной.

– Отец, – Виджей еще раз бросил мимолетный взгляд на тайный проход. Теперь ему почудилось, что на прутьях решетки мерцает тусклый зеленый свет. Тряхнув головой, он поклонился и добавил: – Я искал царевича Нагарджуну и... засмотрелся на царский трон.

Советник Викрам недовольно повел бородой и ткнул пальцем на парадные двери:

- Поторопись на урок, сын. И будь, пожалуйста, более собранным.
- Да, отец, – покорно произнес Виджей. – Прости меня.
- Викрам вздохнул, снисходительно улыбнулся, похлопав сына по спине.
- Если Йодхан спросит, – шепнул он, – скажи, что я тебя строго отчитал.
- Виджей подавил улыбку, кивнул и поспешил на занятия.

***

Ночь выдалась удивительно ясной.

Обе луны Сона-локи – лимонно-желтая и бледно-фиолетовая – искрились в зените золотистого небосвода и поливали задремавший мир своим тусклым сиянием.

Нанкур, дремал, утопая в призрачных переливах. Редкие порывы теплого ветра шелестели пушистыми кронами деревьев, ярко мерцали лампы уличных фонарей, где-то вдалеке кричала потревоженная птица.

Виджею не спалось. Мальчик стоял на балконе своей комнаты и с высоты третьего этажа наблюдал за безлюдными улицами родного города.

Нараставшая тревога колола его сердце. Из головы никак не выходило обезображенное лицо Нагарджуны. Магия, которую он пытался создать в тронном зале, тяготела к темной энергии. Конечно, царевич сплел это заклятие лишь потому, что находился в подавленном состоянии, но, тем не менее, Виджей очень переживал за друга.

Он хотел поговорить об этом с отцом, но тот до сих пор был крайне занят. Приехав домой, Викрам незамедлительно пригласил на ужин помощника илийского князя, чтобы обсудить с ним детали завтрашней встречи. Трапеза затянулась до позднего вечера.

Виджей тяжело вздохнул и поднял взгляд на холм, туда, где в обрамлении пышных цветущих садов находился царский дворец. Ночью дом правителя сиял как драгоценный камень, но сейчас его красота совсем не радовала глаз. Сейчас от него веяло тревогой и напряжением.

– Не спится? – тихо спросил отец, бесшумно заходя в спальню.

Он кинул взгляд на нетронутую кровать и на меч в ножнах, лежащий на столе. Виджей почувствовал, как нахмурились густые отцовские брови, и оглянулся на него.

– Что тревожит твое сердце, сын мой? О чем ты хотел поговорить?

Виджей долго молчал, пытаясь облачить в слова свои ощущения. Затем произнес осипшим голосом:

– Я боюсь за Нагарджуну, папа. Мне кажется, его разум во власти темных мыслей.

– И что тому причиной? – поинтересовался отец, закладывая руки за спину. Он всегда делал так, когда думал или говорил о чем-то серьезном.

– Царевич сомневается в решении царя подарить Иле и Дармдару часть наших земель, – признался Виджей, глянув на отца. – Последние несколько дней он ведет себя очень скрытно, а сегодня...

Мальчик запнулся, вспомнив страшную гневную вспышку Нагарджуны.

– Что – «сегодня»? – подтолкнул его отец.

– Сегодня он даже не пошел со мной на фехтование, хотя всегда любил уроки боя от Йодхана, – закончил Виджей. И добавил: – Пап, я понимаю, завтра очень важный день и у тебя полно дел, но, может, ты поговоришь с царем об этом?

Викрам глубоко вздохнул, устремив взгляд на Абхат-мандир. И степенно кивнул.

– Хорошо, Виджей, я постараюсь найти время для этого разговора, – пообещал он. – А теперь пора спать. Я попросил выгладить твой парадный костюм.

– Спасибо, – устало сказал мальчик, обнимая отца.

Викрам взъерошил сыну волосы и улыбнулся:

– У меня есть для тебя подарок. Я хотел преподнести его завтра утром, но, думаю, сейчас он более уместен.

Отец достал из складок маленький расшитый золотом мешочек.

Следуя древней традиции, Виджей низко поклонился и принял подношение обеими руками. Он развязал шнурок и высыпал себе на ладонь горсть глянцевых черных зерен.

– Сармитовые семечки? – удивленно спросил он.

– Верно. Съешь парочку и запей водой, – посоветовал отец. – Они успокоят твой ум и сердце.

– Это очень дорогой подарок, – не удержался Виджей.

Отец усмехнулся, расправляя полы своего шервани:

– Ты не переставал радовать меня в последнее время. Все учителя в один голос хвалят тебя. А похвала мудрейших многое значит. Я горжусь тобой, Виджей.

Мальчик просиял и еще раз поклонился.

Викрам обнял сына, поцеловал его в макушку и вышел из комнаты.

Оставшись в одиночестве, Виджей, не раздеваясь, присел на кровать, положил на ладонь два черных зернышка, но так и не решился их проглотить. Он сунул семена в нагрудный карман рубашки, а золотой мешочек убрал в ящик стола и лег спать.

Мальчик не знал, сколько времени он проспал, но, когда он открыл глаза, за окном было по-прежнему темно. Виджей поднялся, потрянул головой, прогоняя сон, и прислушался. В комнате для гостей на втором этаже кто-то громко разговаривал. Виджей узнал голоса отца и нескольких слуг. Мальчик поначалу хотел спуститься к ним, но внезапно услышал цокот копыт на улице.

Он выбежал на балкон и разглядел в темноте спешащего к дому одинокого всадника. Наездник явно не жалел скакуна, нещадно орошая его бока ударами плети. Когда гонец спешился и бегом направился к воротам особняка, в груди у Виджея похолодело.

Он всмотрелся в утреннюю дымку, окутавшую царский замок и увидел бледно-красные огни на сторожевых башнях.

Абхат-мандир был поднят по боевой тревоге.

Глава 2

Не теряя драгоценных секунд даром, мальчик схватил со стола ножны и перекинул ремень через голову. Наручи и перчатки пришлось надевать на ходу, спускаясь по главной лестнице в холл.

– Господин Викрам! – кричал запыхавшийся слуга, врываясь в дом. – Советник! Беда!

Отец Виджея быстро сбежал по ступенькам и схватил гонца за плечи.

– Что случилось? – Голос его был напряженным и сильным. – Говори же!

– Кто-то напал на покои царя, господин. Личная охрана Его Величества пропала без вести.

Слуга мелко задрожал и всхлипнул. Лицо его покрылось испариной, а ноги подкосились. Только теперь под окровавленными складками плаща стала заметна дыра в боку.

Викрам придержал гонца и с силой встряхнул:

– А царь? Царь жив?

Посланник попытался что-то сказать, но глаза его закатились, и он обмяк.

Виджей, наблюдавший за этой сценой сверху, перепрыгнул через перила, оказавшись в двух шагах от отца.

– Папа... – надломленным голосом позвал он.

Лицо Викрама побледнело, на лбу залегла глубокая складка. Он раздумывал не более секунды, а затем громко скомандовал столпившейся в проходе прислуге:

– Коня мне, живо! И вызовите лекаря для этого бедолаги!

Кто-то из лакеев опрометью бросился к конюшне. Женщины-кухарки склонились над телом гонца, проверяя пульс и осматривая рану. Из толпы оставшихся слуг вышел широкоплечий Бирбал, сражавшийся бок о бок со своим господином еще во времена Завоеваний.

– Я поеду с тобой, – настойчиво сказал воин.

– Нет, – отрезал Викрам, скидывая с себя домашние одежды и облачаясь в принесенный кем-то походный плащ. – Ты останешься с моим сыном здесь...

– Но отец! – встрял в разговор Виджей.

– Даже не думай, сын! – рявкнул Викрам. – Тебе там делать нечего!

Еще ни разу в жизни Виджей не видел отца таким сосредоточенным и суровым. В голосе его ясно слышались нотки испуга и даже паники. Это заставило мальчика отступить.

Воздух в комнате внезапно стал густым и тяжелым – отец призывал магию, пробуждая защитные заклинания особняка. Картинка за окном дрогнула и поплыла. Каменные своды дома медленно затянула тонкая магическая пленка.

Закончив с колдовством, Викрам повернулся к Бирбалу.

– Береги его, – глядя в глаза воину, сказал он. – Увези подальше, если будет нужно.

– Ручаюсь жизнью, – кивнул в ответ вояка.

Они положили руки друг другу на плечи в братском жесте. Затем отец прижал к себе Виджея, прикрыл веки, произнося мантру.

– Пап, пожалуйста... – начал было мальчик.

– Не делай глупостей, сынок, – перебил его Викрам. – Я вернусь, как только все успокоится. Будь с Бирбалом и не выходи из дома, хорошо?

Не дожидаясь ответа, советник царя запахнулся в плащ и выбежал во двор.

Бирбал проводил его хмурым взглядом и повернулся к оставшейся в холле прислуге:

– Все, кто способен держать клинок, вооружитесь и стерегите дом. Возможно, в городе начнется мятеж, и кто-то захочет напасть на нас. Выставьте стрелков на крышу, оцепите периметр. И будьте начеку.

Воин опустил глаза на Виджея и тепло улыбнулся в седую бороду.

– Ты слышал наказ отца, дружок, – сказал он, – так что из дома ни ногой. Пойдем-ка, дождемся его в библиотеке...

Учитывая, что Бирбал был в два раза выше и в четыре раза шире Виджея, спорить не имело никакого смысла.

Пока старый вояка просил кухарок приготовить им чай со сладостями, мальчик обдумывал варианты побега.

Бирбал жил в их доме с самого заселения и служил его отцу верой и правдой. На первых этапах обучения он учил Виджея основам кулачного боя и военной стратегии. Потому мальчик прекрасно знал, что, несмотря на свои внушительные габариты, Бирбал наделен немислимой для обычного человека реакцией и обостренным восприятием. Сбежать от него незаметно было просто невозможно.

Трясаясь от негодования и злобы, Виджей влетел в библиотечный зал и швырнул перчатки на ближайший столик.

– Ну-ну, – миролюбиво сказал вояка, входя следом, – не горячись так. Твой отец талантливый воин и не менее искусный маг. Я уверен, он сможет защитить царя.

– Если тот еще жив! – сгоряча выпалил Виджей.

Бирбала передернуло. Желваки на его могучей челюсти заиграли так, что это стало заметно даже сквозь густую бороду. Он недовольно крякнул, но промолчал.

А вот Виджей молчать не собирался:

– Ты видел рану того несчастного? Его поразило заклинание, а не клинок. Мы отправили отца одного в самое пекло! Простишь ли ты себе, если с твоим господином что-то случится? Ведь он тебе как брат!

– Он отдал мне приказ! – твердо сказал Бирбал. – Уже не раз приказы твоего отца спасали меня и его войска от гибели. Почему же сейчас я должен послушаться?

Виджей открыл было рот, чтобы ответить, но в этот миг на улице раздался страшный грохот.

Бирбал тут же оказался перед окном и отдернул занавеску. Виджей протиснулся под его руку и тоже взгляделся в темноту.

– Во дворце что-то взорвалось... – буркнул Бирбал.

– О, боже...

Они посмотрели друг другу в глаза, словно бы советуясь. Наконец, воин выругался в бороду и произнес:

– Поедем в одном седле. И ты будешь держаться за моей спиной, как привязанный.

– Идет! – быстро согласился Виджей, чувствуя в горле колющий комок.

***

От особняка, в котором жил Виджей, до царского дворца не более пятнадцати минут верхом. Если бы Виджей скакал один, то он бы уложился и в десять. Но поводья держал огромный Бирбал, весивший в доспехах и при оружии почти столько же, сколько взрослая лошадь. Кроме того, вес и размеры воина не позволяли ему ездить на обычных скакунах, поэтому для передвижений Бирбал использовал першеронскую тягловую породу коней. Это животное, конечно, было крайне выносливым и сильным, но никак не быстрходным.

Проклиная все на свете, Виджей щурился от встречного ветра и пытался разглядеть хоть что-то впереди себя. В голове вертелся круговорот страшных мыслей. На момент взрыва, отец точно не успел бы оказаться во дворце, а значит, происшествие настигло его в дороге и наверняка заставило удвоить осторожность.

Через несколько минут бешеной скачки до Виджея донесся едкий кисловатый запах с примесью дыма.

– Финейская бомба! – крикнул он Бирбалу на ухо.

Воин не отреагировал, он и сам прекрасно знал, что за вонь расплзается по сонным улицам города.

Нехорошо. Очень нехорошо. Финейская бомба – крайне гнусное и коварное оружие узкого круга поражения. Не самое мощное, но зато самое эффективное, поскольку магически привязывается к конкретному человеку, которого и уничтожает в первую очередь. Потому-то эту пакость так любят тайные заговорщики и наемные убийцы.

Главные ворота царской резиденции оказались открыты настежь и никак не охранялись. Рядом со створками валялся сломанный пополам засов. Решетка ограждения оплавилась в нескольких местах. Повсюду были разбросаны части гвардейской экипировки и куски покоренных доспехов.

Бирбал и Виджей переглянулись. Вояка натянул поводья, пуская лошадь медленным шагом, и проехал через ворота.

Дальше начинался довольно большой парковый комплекс, переплетенный сетью тропинок и выложенных камнем дорог. Деревья были окутаны густым туманом. Вдалеке виднелись оранжевые всполохи и слышались звуки боя.

Виджей провел во дворце значительную часть своего детства и прекрасно ориентировался в зеленом лабиринте кустарников и пальм.

– Направо! – шепнул он Бирбалу. – К покоям царя!

Воин развернул лошадь и пустил ее галопом. В этот момент дымку озарила белая вспышка. Воздух наполнился жутким треском и грохотом.

– Быстрее! – Голос Виджея задрожал от напряжения.

Бирбал пришпорил коня, и вскоре глазам мальчика предстало поле боя.

Некогда красивое и величественное здание царского совета превратилось в обугленные руины. Возле них группа гвардейцев силилась противостоять натиску крупного иссиня-черного ракшасса с длинной жесткой шерстью. Огромная рогатая голова демона чем-то напоминала бычью, а вот туловище походило на обезьянье.

Солдаты стреляли в противника из арбалетов, пытались проткнуть копьями, но их оружие не причиняло ракшассу видимого вреда. Существо только утробно рычало, силясь нанизать людей на свои ветвистые рога.

Виджей хлопнул Бирбала по плечу, прося остановиться. К счастью, демон был так увлечен гвардейцами, что не заметил двух спешившихся всадников.

Мальчик сложил пальцы в огненной мудре, призывая на помощь магию, и метнул в спину демона сгусток раскаленного докрасна пламени. Заклятие прожгло в загривке существа небольшую дыру, заставив того взвыть от боли. Однако прежде чем тварь успела развернуться, рядом с ней уже оказался Бирбал с заколдованной секирой наготове.

Рогатая голова взмыла в воздух вместе с кровавым фонтаном. Опешившие гвардейцы изумленно охнули, отступая назад. А в следующий миг труп ракшасса распался на несколько клубов черного дыма и исчез среди всполохов огня.

– Где начальник охраны? – громко, чтобы перекричать вой пожара, спросил Бирбал. – Где господин Викрам?

Кто-то из солдат ткнул в направлении царских покоев:

– Первый советник ускакал туда. Он приказал нам держать периметр. Кто-то напал на царя и призвал демонов...

Бирбал не дослушал объяснения рыцаря. Он перехватил топор поудобнее и побежал по брусчатой улице. Виджей поспешил следом. Страх ледяной коркой покрывал его сердце. В висках пульсировала кровь, и от этого кружилась голова.

Здания и хозяйственные постройки были полностью или частично разрушены. Пожар быстро перепрыгивал с одной крыши на другую. Отовсюду слышались крики раненых и звон

оружия. Остатки царской гвардии до сих пор чудом удерживали оборону под натиском потусторонних сил.

Брусчатка огибала огромную цветущую клумбу и выходила прямо к Гранатовой башне – личным покоем царя Абхея.

В ясную безоблачную погоду фасад здания представлял собой невероятное зрелище: тысячи солнечных зайчиков роились в облицовочных плитах, которые были усыпаны обработанными гранатами. Алые блики виднелись за несколько километров от замка и считались главной достопримечательностью города.

Теперь же архитектурный шедевр напоминал гигантский факел. Бледно-желтый дым финейской бомбы стелился по земле, разнося повсюду противный кислый запах. А вверху все еще гремели взрывы. Раскаленные обломки сыпались вниз, падая на черепицу ближайших зданий огненным дождем.

– Нет... – замотал головой Бирбал. – Не может быть!

Вскинув секиру, он ринулся к башне, двери которой, похоже, снесло заклинанием.

Виджей побежал за ним, но затем разглядел сквозь дым широкую трещину в стене Южного крыла замка. Оттуда, насколько он помнил, можно легко попасть в главную галерею и во внутренний двор, где должно было проходить пиршество.

Пробравшись через руины, Виджей закашлялся от витавшей в воздухе каменной пыли и побежал вперед, прыгая по обломкам.

Главная галерея царской резиденции превратилась в кладбище. Полы устилали окровавленные тела павших солдат. Стены покрылись глубокими шрамами от магических ударов, витражные окна оказались разбиты, и по залам свободно гулял проснувшийся утренний ветер.

Сглотнув ком в горле, Виджей соорудил защитное заклинание и двинулся вперед. Коленки предательски задрожали, в груди гулко стучало сердце.

– А-а-агх! – пронесся по галерее предсмертный крик.

Парадный вход тронного зала осветила красная вспышка. Хлынувшая оттуда волна магии сорвала лепнину со стен и разбила последнее уцелевшее окно. Град осколков со звоном вылетел на Мраморную аллею.

Набравшись храбрости, Виджей ринулся к тронному залу и забежал внутрь.

На полу хаотично были разбросаны тела мертвых рыцарей, включая начальника царской охраны и... Виджея передернуло. Он заметил испещренный порезами лоскут дорожного плаща, того самого, в котором он последний раз видел своего отца.

На ногах стоял всего один человек в длинных темных одеждах. В руке убийца сжимал Архатунскую жемчужину, светившуюся алым пламенем.

Застонав, незнакомец пошатнулся и едва не рухнул.

Глава 3

– О, нет... – произнес Виджей, осознав, кто это такой.

Нагарджуна, бледный, исхудавший, с темными впадинами вместо глаз, повернулся на голос и вздрогнул.

– Виджей, – сказал царевич низким металлическим басом.

Он посмотрел на тела убитых, на магическую сферу в своих руках и замотал головой.

– Я... не хотел, чтобы все так... – виновато произнес он. – Они напали на меня... Я защищался... Джей...

Но мальчика уже трясло от гнева. Ослепленный яростью, он сжал кулаки и с ревом побежал на друга. Царевич, словно не зная, что делать, неловко прикрылся рукой.

Тяжелым ударом, Виджей сбил его с ног и прижал к полу. Он молотил Нагарджуну по лицу, бил головой о камни, но магия Жемчужины поглощала весь урон.

В какой-то момент, Нагарджуна опомнился, поставил блок и пнул Виджея ногой. Мальчик заскользил по кровавой луже и уперся в стену. Мгновенно придя в себя, он вытащил меч из ножен и приготовился к новой атаке.

– Постой же! – воскликнул Нагарджуна. – Я не хотел трогать Викрама! Он напал первым, он намеревался убить меня!

– Ты подложил бомбу в спальню своего отца, – прошипел Виджей. – Уничтожил стражу, вызвал ракшасов... Это все ты!

– Мой отец хотел раздарить земли наших предков! – зарычал царевич. – Я не мог этого допустить!

– Ты сошел с ума...

Виджей ринулся в атаку, проведя серию рубящих ударов. Он даже успел ткнуть Нагарджуну балансиром в лицо, но тот, использовав Жемчужину, вырвал клинок из рук Виджея и заставил мальчика опрокинуться на спину.

В этот момент в тронный зал вбежал старый вояка. Царевич тут же сотворил в ладони заклятие уничтожения. Заметив трупы солдат и колдующего Нагарджуну, Бирбал на долю секунды замешкался, но все же успел подставить под удар свой верный топор. Зачарованный металл звякнул, отталкивая магию.

Воин проворно прыгнул в сторону, увернулся от еще одного заклинания и опустил секиру прямо на макушку царевича. Вспыхнуло отражающее заклятие, лезвие вновь лязгнуло, не достигнув цели, но вояку это не остановило. Закрутившись юлой, он колол, рубил и резал, с нечеловеческой быстротой меняя стойки. Нагарджуна едва успевал ставить блоки и уворачиваться.

Наконец, секира Бирбала прошла в миллиметре от тела царевича, сняв с его одежды кусок ткани.

– Довольно! – гаркнул он, пробуждая ресурсы Жемчужины.

Воин отступил на шаг и закрылся топором. Но этого оказалось недостаточно – заклятие расколело волшебное оружие напополам и с чудовищной силой впечатало Бирбала в аметистовые плиты.

Виджей поймал нужный момент и выбил сферу из рук Нагарджуны.

– Нет! – крикнул тот.

Жемчужина запрыгала по полу и выкатилась в главную галерею. Царевич ринулся за ней, но Виджей схватил его за горло и повалил на пол. После нескольких секунд борьбы, раздался громкий хлопок – и мальчика отшвырнуло в сторону.

Хрипя и отплевываясь, Нагарджуна дополз до сферы, сжал ее в длинных пальцах и выпрямился.

Виджей с рыком сбил его с ног и выпал вместе с ним в разбитое окно.

Ребята покатались по траве Мраморной аллеи.

Упав лицом вниз, Нагарджуна застонал и приподнялся на локтях.

– Ты всегда славился своим упорством, Джей... – спедил он, морщась от боли. – За это тебя хвалили все наши учителя. Но сейчас твоя ярость бессмысленна. Былого уже не вернешь.

– Я убью тебя, Нагарджуна, – отчеканил Виджей, поднимаясь на изодранных в кровь руках. – Клянусь, я убью тебя!

– Ну, попробуй, дружище! – сжимая сферу в ладонях, ответил царевич.

Они атаковали одновременно. Серая волна и сноп бирюзовых искр ударились друг в друга, высвобождая магическую силу. Ее поток подрубил стоящую неподалеку пальму, заставив дерево со стоном упасть между противниками.

Едва ствол опустился на землю, как Виджей оказался рядом с Нагарджуной и зарядил ему кулаком по лицу. Тот охнул от неожиданности и упал в траву. Жемчужина выскользнула у него из пальцев.

Не теряя времени, Виджей захватил шею царевича и силой рванул на себя, слушая, как трещат позвонки.

Нагарджуна зашипел, беспомощно скребя ногтями по плечам противника, а затем потянулся к хрустальному шару, валявшемуся под ногами.

Виджей рычал и все сильнее стягивал захват, но Нагарджуна продолжал тянуться к спасительному артефакту, всхлипывая и постанывая.

Наконец, он притянул к себе Жемчужину и наполнился ее магией.

– Кажется, ты боишься высоты? – просипел царевич, схватив Виджея за локоть.

Воздух вокруг ребят расплавился, и противники резко взмыли ввысь. Потеряв опору, Виджей ослабил хватку, и Нагарджуне удалось окончательно высвободиться. К этому моменту, они уже были так высоко, что крыши домов превратились в сверкающие точки на темном полотне земли.

– Ну как? – гаркнул царевич. – Ты доволен?

Стараясь не смотреть под ноги, Виджей схватил предплечье противника и впился в него зубами.

Нагарджуна заорал от боли и потерял управление. Развернувшись в свободном полете, ребята камнем ухнули вниз.

Сердце Виджея екнуло и застыло в груди, но он упорно продолжал молотить царевича по лицу и выламывать ему руки.

– Я готов умереть, – кричал он, – а ты?!

Уже в нескольких метрах над землей Нагарджуна вскрикнул и выставил перед собой ладонь. Воздух под ними оглушительно лопнул, гася инерцию падения. Ребят отшвырнуло в разные стороны.

Виджей кубарем покатился по земле. Картинка в глазах смазалась, кружась в бешеном вихре. Несколько раз он с силой ударился головой о камни и едва не потерял сознание. Наконец, неловко выставив вперед руки, он упал на бок и замер. К горлу подступила тошнота, в ушах звенело сотней колоколен, а боль рвала череп на части.

Спустя некоторое время, рядом послышались неспешные шаги, и сдавленный голос Нагарджуны произнес:

– Я не хочу тебя убивать... Хватит на сегодня смертей, Виджей.

Джей не ответил, шипя от боли, попытался сесть. Горячие струи крови заливали лицо и веки. Несколько ребер и левая рука были сломаны.

Впрочем, его противник выглядел не лучше: скулы опухли от пропущенных ударов, один глаз полностью заплыл, а одежда превратилась в тряпье, сквозь которое виднелись глубокие порезы и ссадины. Но Нагарджуна был на ногах, а вот Виджей встать уже не мог.

Тонкие пальцы царевича обняли алую сферу, заставляя ее пылать еще ярче. Одновременно с ней вспыхнул пламенем и единственный уцелевший зрачок Нагарджуны. Магия начала питать его тело, блокируя чувство боли и наполняя нечеловеческой силой.

– Прошу, Джей, – взмолился он, глядя на попытки друга подняться, – остановись, не надо...

– Отныне и навсегда ты мой заклятый враг, – с трудом произнес Виджей. – Пощадишь меня сейчас, и я уничтожу тебя потом. Даю тебе слово.

Светящийся в полутьме глаз царевича впился в лицо Виджея. Тот выдержал этот тяжелый взгляд и усмехнулся. Затем сказал с презрением:

– Решайся... братец.

Нагарджуна огляделся. Они находились на самой окраине города, где когда-то давно жили землепашцы среднего достатка. Заросший колючим кустарником пустырь, огражденный жалким подобием забора, некогда являлся большой пашней. Чуть поодаль стоял завалившийся набок деревянный амбар для хранения урожая, а совсем рядом располагался и заброшенный хозяйский дом из обожженного камня.

Старинная планировка жилища предусматривала основное двухэтажное здание, два флигеля и обнесенный кирпичными стенами внутренний дворик. Давным-давно такие дома считались венцом достатка. Теперь же постройку украшали прохудившаяся черепичная крыша, заметенные песчаной пылью окна-бойницы и зияющая чернотой дыра в стене.

Виджей шевельнул рукой, пытаясь призвать магию. Но полученные травмы отняли слишком много сил. Нагарджуна заметил его попытки и подошел ближе.

– Мы оба знаем, – сказал он, хватая Виджея за шиворот, – что есть вещи куда страшнее смерти, ведь правда?

Хромая, царевич протащил его по земле и затолкнул во внутренний двор дома через дыру в стене. Виджей пытался сопротивляться, но силы стремительно покидали тело. Он упал в песок, который намело сюда за годы, и зашипел от боли в ребрах.

– Я сдержу свое слово, – холодно проговорил Нагарджуна, сплетая в пальцах сложный арабеск заклинания. – Смерть не коснется тебя, друг мой...

Над домом начал кружиться пламенный вихрь. По телу Виджея прошла ледяная волна. Магические пути сплетались на руках и ногах, раскаленными иглами забирались под одежду и впивались в плоть и кости. Постепенно израненная кожа стала светиться и распадаться на искры, точно потревоженные угли в камне. Увлекаемые потоком, частички тела возносились к вихрю и исчезали в нем безвозвратно.

Жемчужина засияла так ярко, что озарила светом все вокруг. Нагарджуна поднял ее над собой, выпуская на волю чудовищные потоки энергии. Артефакт загудел, вспыхивая красным пламенем, на его поверхности стали появляться и исчезать маленькие багровые протуберанцы.

Виджей застонал и попытался двинуться с места. Он запустил руки в прохладный песок, надеясь найти поблизости камень или палку. Но под слоем пыли была лишь голая земля.

Он посмотрел перед собой и с удивлением обнаружил маленькое глянцевое семечко сармитового дерева – то самое, которое он так и не решился съесть несколько часов назад. Стиснув зубы, Джей сжал семя в кулаке. Воспоминания об отце нахлынули на него бурным потоком. Из глаз брызнули слезы.

– Будь ты проклят, Нагарджуна! – закричал он, растворяясь в раскаленных вихрях магии. – Будь ты проклят навечно!

Яркая вспышка резанула глаза. Сознание Виджея потеряло связь с телом и съежилось в маленький комочек. Нахлынувшая следом волна боли, накрыла этот жалкий островок разума, заставив мальчика раствориться в вечном забвении...

Глава 4

Арсений проснулся как обычно – за пару минут до подъема.

Ночь выдалась холодной, тонкое одеяло совсем не согревало, и Сеня промерз до костей. Все тело теперь неприятно ломило, а голова гудела от боли. В окна стучалось очередное недоброе утро очередного серого дня.

Растерев лицо руками, Сеня незаметно запустил пальцы под матрац, проверяя сохранность своего тайника. Несколько свернутых в трубочки купюр лежали точно там, где и должны были. Отлично, одна хорошая новость уже есть.

Дверь в спальню открылась, звякнув стеклянной мозаикой, и в комнату вошла санитарка Елена Евгеньевна. Скрепя половицами, она добралась до стола дежурного и включила «будильник». Так здесь называли старый школьный звонок, висевший под облупившимся потолком.

Резкий и противный лязг наполнил спальню и заставил Сеню невольно вздрогнуть. Он прожил в этом детском доме уже почти четыре месяца, а все никак не мог привыкнуть к такому кошмарному звуку.

– Подъем, мальчики! – прикрикнула Елена Евгеньевна. – Подъем!

Недовольно бурча себе под нос, воспитанники стали откидывать одеяла и неспешно одеваться. Санитарка тем временем приволокла в комнату ведро со шваброй и начала уборку.

В туалете Сеня случайно наткнулся на рослого, крепкого парня – Васю, носившего кличку Камаз. Камаз был старшим в самой многочисленной местной группировке, состоящей в основном из крутых уличных парней, невесть как оказавшихся в стенах этого интерната.

– Здорово... – буркнул он Сене.

– Привет, – ответил Сеня, уступая ему дорогу.

Опухшая и помятая физиономия Васи недовольно поморщилась. Разило от него просто феерически.

– Ты это... – хрипло сказал он. – Ничего не видел, ага?

– Да без проблем, – безразлично пожал плечами Сеня.

– Красава... – удовлетворенно кивнул полупьяный Камаз. – Тебя не обижает никто?

– Да нет, все отлично, – соврал Сеня.

– Ну, если что, обращайся.

– Ага...

Когда Сеню только перевели в этот детский дом, Камаз, по какой-то неизвестной причине, взял его под свою опеку. Сеня, привыкший везде и во всем быть одиночкой, не слишком-то стремился дружить с Васей, но и портить отношения тоже не хотел. Когда-нибудь это знакомство могло ему пригодиться. И, по всей видимости, это «когда-нибудь» должно было наступить очень и очень скоро.

За завтраком в общей столовой Сеня почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд и повернулся. За самым дальним столом у окна, в окружении своих дружков сидел еще один важный персонаж этого зверинца – Наиль.

Наиль был жестоким и коварным мальчишкой, подобранным с улицы в одну из лютых зим прошлых лет. По слухам, его родители оказались последними алкоголиками и крепко колодили сына. Не в силах больше терпеть, он сбежал, и какое-то время скитался по подворотням, пока его не поймала милиция.

С Камазом у них как-то сразу не заладилось, и Наиль решил собрать собственную банду, в которую вошли все те, кто точил на Васю зубы по своим личным мотивам. Нередко доходило и до столкновения интересов, но дальше слов разборки обычно не продвигались. Потому с каждым днем Наиль чувствовал себя все увереннее и вел себя все наглее.

Только-только обосновавшись здесь, Сеня по незнанию занял у Наиля денег. Через пару недель он вернул долг, но почувывший власть парень решил поставить новичка на счетчик и потребовал проценты. Сеня, естественно, отказался платить. Тогда Наиль принялся сыпать угрозами, но столкнулся с друзьями Камаза и пошел на попятную. Так и не разгоревшийся конфликт свинцовой тучей навис над Сениной головой. И вот, судя по ядовитому выражению Наиля, он решил взять реванш.

Продолжая ощущать на себе злобный взгляд, Сеня быстро доел безвкусную кашу, влил в желудок сладковатый компот и поспешил выйти в коридор. Сердце бешено колотилось, предчувствуя скорую беду, к горлу подступил колючий ком.

– Здорово, братишка! – сказал появившийся в дверях Наиль. – Ты чего это меня избегаешь? Мы уже не друзья, что ли?

– У меня с тобой дел нет, – Сеня постарался, чтобы его голос звучал как можно более уверенно.

– Да ну? – удивился тот и рывком прижал Сеню к стене.

Его руки впилась в Сенино горло.

– А теперь послушай сюда, тварь, – процедил сквозь зубы парень. – Сегодня к вечеру ты возвращаешь пять бумаг, которые мне должен. Если после ужина ты этого не сделаешь, то ночью я вырежу тебе глаза, ты понял, мразь?

Прежде чем Сеня успел что-либо ответить, Наиль с силой ткнул его кулаком в живот. Сеня согнулся пополам, перед взором потемнело от боли.

– До скорого, Завьялов, – хохотнул Наиль и пошел по коридору.

А вот теперь дела стали как нельзя хуже. Найти столько денег до вечера, даже если выпотрошить всю заначку из тайника, нереально. Подсесть к Камазу с просьбой о помощи? Нет уж. Вася ни в коем случае не должен узнать, что Сеня занял деньги не у него, а у Наиля. Иначе у Сени вместо одного врага, будут сразу двое. Оставалось одно, придумать какой-нибудь план, выкрутиться и решить вопрос.

Весь день, сидя на уроках, Сеня был мрачнее тучи.

– Ты чего такой хмурый? – спросил Миша, сосед по парте.

– Да так... – выдохнул Сеня. – Проблемы.

– Влюбился что ли? – усмехнулся Мишка, толкнув Сеню локтем в бок. – Ну, колись, ну...

– С Наилем повздорил, – сдался Сеня. – Крепко так повздорил.

Миша пригнулся к парте, чтобы его не заметила учительница, и мрачно протянул:

– Оу-у, от этого парня ничего хорошего не жди... Помнишь Женьку Комара? Который дурачок. Такой худой, высокий.

– Ну?

– Наиль над ним ночью приколотся решил, руки ему клеем обмазал. А парень же правду debil, он как проснулся, так Наилю этими руками по роже и съездил.

– И что дальше было? – спросил Сеня.

– На следующую ночь кто-то хорошенько отходил этого самого Комара ножичком. Ты тогда еще в больничке лежал, а тут такой скандал был... Но никто так и не сознался, кто это сделал. Хотя знали все.

Внутри у Сени все похолодело. Ничего хорошего эта история ему не сулила.

– Ясно... – выдавил он из себя.

Заходя вечером в столовую, Сеня уже почти смирился со своей участью. Весь ужин он ждал, что Наиль подсядет к нему и потребует отдать пять сотен. Но Наиль так и не пришел.

Исполненный самых страшных предположений, Сеня направился с остальными ребятами смотреть телевизор. В комнате отдыха набилась толпа народа, воспитательницы включили кассету с каким-то фильмом и удалились в каморку дежурного – перевести дух после тяжелого рабочего дня.

Сеня устроился на полу так, чтобы входная дверь хорошо просматривалась. Изредка в ней мелькали задержавшиеся мальчишки – в основном ребята Камаза. Но через полчаса в комнату протиснулся и Наиль. Парень сразу стал вычислять в толпе Сеню.

«Это конец...» – подумал Сеня, чувствуя, как душа уходит в пятки.

Страх перед расправой заставил его лихорадочно соображать. Сидеть здесь уже не было смысла. Через пару минут Наиль встретится с ним глазами и тогда... Ну уж нет!

Сеня медленно поднялся и пополз к выходу, молясь, чтобы никто его не окликнул. Ему удалось добраться незамеченным до самой двери, но в последнюю секунду, фигура Наиля все же развернулась в его сторону.

Не теряя времени, Сеня побежал в спальню, надеясь найти там что-нибудь тяжелое. Он влетел в комнату столь быстро, что не сразу заметил ссутулившегося у кровати Толика Косого.

Рослый и королюбий Толик был главной «шестеркой» Камаза, покорно исполнявшей все его прихоти.

– Эй! – рявкнул он, неуклюже убирая журнал с голыми девушками за спину.

Судя по покрасневшемуся лицу Косого и расстегнутой ширинке, Сеня застал парня врасплох. Что ж, Косой, прятаться надо было лучше.

Повинуясь внезапной и совершенно безумной идее, Сеня подлетел к Толику и со всего маха вломил ему по носу.

Брызнул фонтан крови, раздался дикий вопль ополоумевшего Косого.

– Догони меня, дебил! – выпалил Сеня, тяжело дыша.

Но Толика и не нужно было упрашивать. Отшвырнув журнал в сторону, он взревел, как бешеная корова, и побежал за наглым обидчиком.

На выходе из спальни Сеня наткнулся на спешившего к нему Наиля.

– Где мои деньги, тварь? – спросил парень.

– Да вот же! – воскликнул Сеня и зарядил Наилю кулаком в зубы.

Он охнул от неожиданности, прикрыв окровавленный рот рукой.

Пользуясь заминкой, Сеня подтолкнул Наиля в дверной проход, как раз в тот момент, когда оттуда вылетел разъяренный Толик.

Парни столкнулись вместе, завалившись обратно в комнату. Не особо разбираясь, кто попался ему под ноги, Косой вслепую засандалил Наилю по лицу и поспешил подняться. Наиль в ответ пнул обидчика пяткой в живот и тоже занял вертикальное положение.

Теперь, когда капкан уже почти схлопнулся, и обратного пути не было, Сеня пошел ва-банк: с грохотом открыв дверь комнаты отдыха, он отыскал глазами Камаза и громко объявил:

– Камаз, наших бьют!

Через секунду в зал влетели и расквашенные физиономии Косого с Наилем. Парни держали друг друга за шиворот, пытаясь устоять на ногах. Но Камаз, давно искавший повода приструнить выскочку Наиля, сложил в уме два и два и понял все по-своему. Точнее так, как того хотел Сеня.

Вася выпрямился, сжал кулаки и коротко скомандовал:

– Мочи лохов!

Дальше остальное было, как в тумане. Парни Наиля сцепились с парнями Камаза в жестком мордобое. Комната отдыха в считанные мгновения превратилась в месиво из человеческих тел, мелькавших рук, ног и поломанной мебели.

Казалось, что копившаяся месяцами злоба на весь этот мир вырвалась на свободу и перетекла в кулаки. Очень скоро рукопашный бой перешел в весьма зрелищный реслинг, и в руках ребят замелькали ножки от стульев, горшки с цветами и даже выдранные из стен светильники.

Сеня расталкивал всех, кто пытался завязать с ним бой, и пробирался к ближайшему окну. Иного выхода у него не оставалось. Как только Камаз узнает о его подставе, Сене не жить. Единственный шанс решить все возникшие проблемы – это побег.

Крича и размахивая руками, в комнату ворвались воспитательницы с двумя охранниками. Они попытались усмирить толпу разбушевавшихся детдомовцев, но ощутимого результата не добились, вызвав только новую волну гнева и криков.

Схватив стоящий под батареей табурет, Сеня замахнулся, попутно припечатав кого-то к стене, и швырнул мебель в окно. Звон разбитого стекла потонул в шуме драки. Более медлить было нельзя. Собравшись с мыслями, Сеня поставил ногу на подоконник и попытался выбраться наружу, но чьи-то пальцы вцепились ему в свитер и повалили на пол.

Это был Наиль. С рассеченными бровями и перепачканными кровью губами.

– Стой, падла! – проорал он, хватая Сеню за волосы.

Шипя от боли, Сеня каким-то чудом вывернулся и оттолкнул противника двумя ногами. Наиль отлетел в сторону и упал точно на обезумевшего Толика Косого. Тот, недолго разбираясь, залепил ему в ухо и принялся с упоением душить.

Как потом сложилась судьба Наиля, Сеня не досмотрел.

Уже не помня себя от бушующих в голове эмоций, он вскочил на подоконник и спрыгнул вниз.

Глава 5

Прыжок даже с высоты первого этажа оказался довольно болезненным. Холодный весенний асфальт встретил Сеню жестким ударом. В лицо пахнул порыв ледяного ветра.

Сеня потер содранные ладони и поднялся на ноги. Прежде чем он успел сориентироваться в полумраке наступающей ночи, дверь черного входа открылась, и на улицу выскочили охранник с санитаркой Еленой Евгеньевной.

– Завьялов! – заорала она, ткнув пальцем в Сеню. – Стой на месте!

«Ага, сейчас...» – подумал Сеня и побежал в противоположную сторону.

Он обогнул угол здания и оказался прямо возле хозяйственного корпуса, левая стена которого упиралась в высокий сетчатый забор. А сразу за оградой чернел неизвестностью давным-давно заброшенный пустырь.

Поднажав, Сеня преодолел расстояние до сетки и вцепился в нее обеими руками. Металл оказался ледяным на ощупь и обжег пальцы. Сеня замер в нерешительности. Он прекрасно понимал, что, если сейчас перелезет через ограду, обратного пути уже не будет. Если его поймут за пределами детдома, жизнь превратится в кромешный ад.

Сеня оглянулся, пытаясь сделать выбор. Окна жилого корпуса горели теплыми желтыми огнями. Даже отсюда слышался шум продолжающейся драки. Из-за поворота выбежали уже три темные фигуры.

– Арсений! – закричал один из охранников. – Не делай глупостей! Будет только хуже!

– Куда уж хуже... – сказал Сеня вслух и полез на свободу.

На преодоление препятствия у него ушло не больше десяти секунд. Его преследователи к этому времени даже не успели добежать до хозяйственного пристроя.

Вдохнув поглубже и уже не оглядываясь, Сеня затрусил по пустырю, навстречу ночному холоду.

Серое апрельское небо нависало над землей свинцовым полотном. Колючий порывистый ветер бил в лицо. Еще не просохшая после недавнего дождя глина прилипла к подошвам. Но Сеню это не останавливало.

Стараясь держать темп, он бежал сквозь стусившуюся темноту и боялся думать о том, что будет делать дальше.

В сущности, все выглядело не так уж и плохо. На нем были почти новые кроссовки, теплые вельветовые штаны с подкладкой, майка на пару размеров больше и вязанный шерстяной свитер с порванным рукавом. Гораздо лучше, чем ничего. Если где-нибудь найти кусок клеенки или пару целлофановых пакетов и обмотаться ими, то ночью точно не замерзнешь.

Впрочем, спать в ближайшие сутки Сеня не планировал. Скорее всего, воспитатели уже вызвали милицию и рассказали им о случившемся. А значит, начиная с этого момента, Сеню будут искать в каждом подвале, теплотрассе и общественном месте. И чтобы спрятаться получше, важно было убежать как можно дальше.

Сеня вспомнил, что месяц назад их всем детдомом вывозили на благотворительный концерт в театр. Автобусное место, доставшееся Сене у окна, позволило ему проследить путь от детского дома до центра города. Поэтому сейчас, преодолевая пустырь, Сеня примерно знал, куда выйдет.

Оранжевые огни уличных фонарей, цепочкой тянущиеся вдоль дороги, подсказали ему, что он на верном пути. Сеня остановился передохнуть, и взгляделся в открывшиеся перед ним перспективы.

Впереди начиналось крупное шоссе, ведущее куда-то в сторону аэропорта и далее, за пределы области. Другой конец трассы уходил в спальные районы. По правую сторону от Сени

магистраль пересекалась с небольшой, асфальтированной линией, светящейся нитью уползающей в жилой микрорайон, что стоял на отшибе от основной черты города.

Вглядевшись в сумрак, Сеня вдруг обнаружил серебристые нити рельс. Какая-то часть путей шла параллельно дороге, а затем сворачивала куда-то влево, в темноту. Неподалеку от поворота нашлась и трамвайная остановка в виде неказистого каменного грибка.

Поняв, что это его шанс, Сеня растер онемевшие ладони и побежал туда.

На небольшом бетонированном островке ожидали несколько пассажиров. Хмурый дед в потертой бейсболке, полная женщина в пуховике с ребенком на руках и молодой парень в наушниках.

Решив не привлекать внимания, Сеня затаился неподалеку. Денег на проезд у него, конечно, не было, спрятанные под матрасом сбережения теперь уж точно улетели в трубу. Просить приобрести ему билет у незнакомцев Сеня не стал – боялся, что кто-нибудь его запомнит. Поэтому он решил действовать старым дворовым способом.

Когда трамвайный вагон подошел к остановке и запустил пассажиров, Сеня, пригибаясь, подбежал к задней части состава и запрыгнул на свободный конец сцепки.

Рогатый вздрогнул и, перестукивая колесами, медленно начал набирать ход. Вокруг замелькали деревья, редкие дома и полуразрушенные советские постройки.

Только сейчас Сеня расслабился и смог перевести дух. Он с удивлением обнаружил, что во время побега порезал ладонь осколком стекла и даже не заметил этого. Одежда на влажном воздухе промокла и теперь совсем не грела. Скользящий вдоль борта трамвая ветер забирался под майку и крал последние частички тепла. Очень скоро Сеня застучал зубами и задрожал всем телом. Онемевшее от осеннего холода горло начинало болеть. Чтобы хоть как-то отвлечься от неприятных мыслей, Сеня стал считать фонарные столбы, попадавшиеся на пути.

Дорога тем временем ушла в сторону, мимо замелькали дачные домики и разноцветные заборы. Сеня даже услышал, как у кого-то на кухне свистит кипящий чайник. Люди собирались в своих домах в кругу родных и друзей, пили чай в тепле и уюте, рассказывали интересные истории, смеялись и веселились.

Сеня вдруг подумал, что, если бы его родители были бы живы, они каждый вечер встречались бы за одним столом и долго говорили обо всем на свете. Мама кормила бы его вкусными завтраками и собирала в школу. А папа учил бы водить машину и чинить всякие железки. Они были бы самыми лучшими родителями. Если бы остались в живых.

Сеня даже не заметил, как горячие дорожки слез сошлись на подбородке. Кто он? Кому он нужен? И куда едет? Один в этом огромном жестоком мире. Ему вдруг стало так грустно и одиноко, что сердце сжалось в комок. Ощущая почти физическую боль в груди, Сеня тихо всхлипнул и стиснул зубы, пытаясь совладать с эмоциями.

«Сюда...» – послышался еле различимый шепот.

Сеня вскинул голову, озираясь по сторонам. Вокруг лишь свистел ветер, да гремели стальные колеса.

«Сюда...» – повторил голос.

Казалось, что эти слова появляются прямо в голове.

– Кто здесь? – спросил вслух Сеня.

Но таинственный незнакомец не ответил.

Трамвай задрожал, притормаживая на очередном повороте. Сеня в нерешительности заколебался, перебирая ноги.

«Сюда...» – в третий раз произнес голос.

Сеня поддался порыву и спрыгнул на землю.

Вагон заскрипел, повернул направо и медленно скрылся за домами, прорезая себе тропу во тьме мощным прожектором. Сеня же остался один посреди небольшого островка света, излучаемого старым уличным фонарем.

– Черт, – буркнул он, осознав всю глупость своего поступка. – И чего мне на трамвае не сиделось...

Он засунул ладони под мышки и огляделся.

Сразу за рельсами начинался ряд дачных участков. В большинстве окон было темно, но в некоторых горел свет и сновали тени жильцов.

Сеня пошел вперед, осматривая каждое жилище. Он даже не знал, что конкретно ищет: дыру в заборе, открытую настежь дверь, а может огромную табличку «Добро пожаловать, Сеня!».

«Я здесь...» – прошептал голос, вновь взявшись из ниоткуда.

– Что за... – подпрыгнул от неожиданности Сеня. – Эй!

Зубы стучали от холода. Тело била крупная дрожь. Голова стала болеть, а перед глазами поплыли мутные пятна.

Борясь с симптомами переохлаждения, Сеня прислушался к окружающим звукам. Где-то рядом скрипели на петлях открытые ставни, сторожевая собака позвякивала цепью, укладываясь поудобнее в будке, деревья в чьем-то саду стонали от ветра...

Быстро поняв, что стоять на месте нельзя, Сеня пошел в первом попавшемся направлении.

Он брел вдоль заборов в полумраке уже наступившей ночи и искал хоть какое-нибудь укрытие. Ноги заплетались, руки онемели так, что пальцы теперь не двигались. Смертельная усталость всей тяжестью навалилась на Сенины плечи.

Вконец ослабев, он облокотился на осыпавшуюся кирпичную стену какого-то дома и пошел вдоль нее до самого угла, пока не увидел перед собой черное пульсирующее пятно. Пятно это было темнее сумрака вокруг и как-то уж очень странно двигалось.

«Сюда...» – сказал голос.

Уже не понимая, что делает, Сеня пошел к пятну, вытянув руки. И только подойдя вплотную, Сеня догадался, что это кусок брезента, с которым играл ветер.

Сеня раздвинул ткань и обнаружил под ногами деревянные ступени крыльца. С трудом поднявшись, он нащупал дверную ручку и потянул ее на себя. Створка с удивительной легкостью открылась, впуская гостя внутрь.

Застонав от головной боли, Сеня сделал шаг, споткнулся о высокий порог и упал на пол. В нос ударил запах пыли и старости.

Сеня поводил руками по неровным, ссохшимся доскам пола. Онемевшие пальцы нащупали что-то мягкое, похожее на ковровую дорожку.

– Спасибо... – простонал Сеня, заворачиваясь в коврик. – Спасибо вам... Я тут... посплю... немного... посплю...

Не дожидаясь ответа, Сеня укрывшись с головой и провалился в глубокий тяжелый сон.

Глава 6

Сеню разбудил странный внутренний импульс, будто кто-то вытолкнул его сознание из мира грез в реальность.

Он открыл глаза, с трудом удерживая поплывшее изображение. Взору предстал грязный, заросший паутиной уголок плитуса. Черный пузатый паучок, сидевший на краешке своего творения, сфокусировался на лице Сени и заинтересованно наклонился, будто решил что-то спросить. Сеня удивленно приподнял брови, а потом зажмурился. Паук постоял еще немного, рассматривая человека, пошевелил лапками, натягивая паутину, и направился по своим делам.

«Ты в порядке?» – спросил голос где-то совсем рядом.

Сеня вздрогнул, рывком сел и огляделся.

Комната, в которую он ввалился ночью, оказалась довольно просторной, но заставленной всяким хламом. Здесь стоял и старый продавленный диван с дырявым покрывалом, и покосившейся сервант с оторванной дверцей, и стол с двумя не внушающими особого доверия стульями.

Сквозь грязные окна в комнату проникал мутный солнечный свет.

– Где ты? – вглядываясь в темные углы, спросил Сеня.

«Здесь...» – неуверенно отозвался голос.

– Тогда покажись!

Повисла короткая пауза.

«Я... я не могу, правда».

Сеня с ужасом понял, что источник звука находится у него в голове. Внутри все заледенело. Нарастающая паника подступила к горлу, сердце гулко забилось в груди.

«С тобой все в порядке? – участливо осведомился голос. – Ты чего-то побледнел...»

И тут Сеня заорал. Да так громко и отчаянно, что сам едва не оглох от своего вопля. Тело само подскочило на месте и попыталось покинуть комнату. Но коврик, служивший ночью одеялом, запутался в кроссовках, и Сеня хорошенько приложился о дощатый пол.

Банка, стоявшая на краю стола, слетела вниз и с грохотом разбилась вдребезги. Осколки рассыпались по всему полу.

Все еще оглушенный падением, Сеня спешно поднялся и отполз к стене, дико озираясь по сторонам.

«Стой... – затараторил голос. – Дыши, успокойся... Я понимаю, в это сложно поверить, но...»

Сеня вдохнул поглубже и заорал опять. Когда дыхание перехватило, он поперхнулся и замолк. Застоявшийся пыльный воздух комнаты звенел от напряжения. Сеня растер лицо руками и несколько раз ударил себя по щекам. Паника постепенно отступала, и сознание успокаивалось.

«Ну что, полегчало?» – выждав минуту, спросил голос.

Сеня сделал над собой усилие, чтобы не закричать снова, и только потом заговорил:

– Кто... что ты такое? Почему ты в моей голове?

«Я не в твоей голове, дурень, – начал объяснять голос. – Я просто общаюсь с тобой при помощи мыслей».

– Это как телепатия? – Сеня, наконец, высвободил ноги и отшвырнул коврик в сторону.

«Да... – подумав, ответил голос. – У вас это так называют. Меня, кстати, зовут Виджей, можно просто Джей».

– А я Сеня, – представился Сеня, – Сеня Завьялов.

«Очень рад знакомству» – вполне искренне произнес Виджей.

– Ну вот, – подытожил Сеня, – познакомился с собственной шизофренией... Боже, я псих...

«Что? – не понял Джей. – Эй, нет, погоди, ты не псих! Я настоящий! Просто одна сволочь запечатала мое сознание в стены этого дома и переместила сюда...»

– А, так это все объясняет! – сказал Сеня и поднялся на ноги. – Я сваливаю, всего доброго!

«Нет-нет, постой!»

Но Сеня уже открыл дверь и вышел на крыльцо. Выбравшись из-под брезента, он вдохнул свежего воздуха, и ему сразу стало легче.

На улице светило солнце. Голубое безоблачное небо сияло своей глубиной. Прогретый ветерок уже не казался таким холодным, скорее наоборот, приятно бодрил затекшее после ночи на полу тело.

«Куда же ты пойдешь? – продолжал Виджей. – Ведь ты, как ни крути, беглец и тебя наверняка ищут!»

– Ничего, ищут, да не найдут! – отмахнулся Сеня. – А я присмотрю себе местечко поспокойнее, без всяких говорящих невидимок.

«Я могу спрятать тебя, – в голосе Виджея проступили панические нотки. – Могу укрыть здесь так, что никто не найдет! Клянусь!»

– Вот еще, – фыркнул Сеня, уходя все дальше, – только клятвы собственного бреда мне не хватало!

«Ну, постой же! – взмолился голос. – Я тридцать лет ни с кем не говорил!»

– Пока-пока! – Сеня махнул рукой и пошел вверх по улице.

Поразительно, как день меняет реальность. То, что во тьме кажется загадочным и даже устрашающим, при свете дня приобретает совершенно иные черты. В темноте маленькое становится большим, близкое – далеким, а самое обыкновенное – таинственным и страшным. Словно ночь и день – это два разных мира, проявляющихся в реальности поочередно.

Отойдя от странного дома на десяток шагов, Сеня совершенно не узнал те места, по которым бродил несколько часов назад. Зброшенные деревянные избы с пустыми окнами-глазницами, покосившиеся дырявые заборы с неприличными надписями и полное отсутствие каких бы то ни было прохожих.

Осмотревшись, Сеня вышел к перекрестку, на котором, по всей видимости, останавливался вчера. Песчаная, хорошо утоптанная земляная дорога раскрывала три возможных направления.

Первый путь уходил вниз, туда, откуда Сеня изначально пришел. Он вел к трамвайным линиям и шоссейным трассам, вдоль которых его наверняка и ищут – так что делать там было нечего. Вторая тропа вводила куда-то в сторону старого города, где располагались магазины, продуктовые ларьки и прочие атрибуты цивилизации. Туда стоило наведаться, но несколько позже.

Таким образом, у Сени остался всего один вариант – кривая узкая улочка, петлявшая между частными домами вверх по склону.

Пожав плечами и подставив разыгравшемуся весеннему солнцу бледное лицо, Сеня зашагал вперед. Он с интересом рассматривал окружающие постройки и заглядывал в пустые окна. В большинстве домов жили люди, но некоторые участки явно использовались только летом и сейчас были заколочены.

Приметив один такой домишко в качестве своего нового укрытия, Сеня свернул за угол и почти сразу наткнулся на стоящий под деревом милицейский УАЗ-ик. Фары машины горели ближним светом, а двигатель работал на холостом ходу.

Внезапно дверь крайнего дома открылась и оттуда вышли два милиционера.

– ...в любом случае, – сказал один из мужчин в форме, – если вы его увидите, позвоните нам...

– Конечно, – хрипло ответил моложавый дедуля в потертом свитере. – Всего доброго.

– До свидания.

Сеня оцепенел от страха. Эти двое явно ищут именно его. Значит, администрация детдома все-таки передала данные и фото в полицию, и теперь те патрулируют ближайшие районы. Вот зараза...

«Не стой, как дуб! Кусты, справа!»

Возникший в голове голос заставил Сеню подпрыгнуть от неожиданности. Сам не зная почему, он быстро поднырнул в указанную сторону и закатился под длинные ветви, свисавшие с забора. Сердце отчаянно застучало в груди.

Менты неспешно шли к машине, о чем-то переговариваясь. Тот, что был ближе к Сене, убрал документы в кожаную папку и громко простонал:

– Как же я задолбался! Жрать охота, не могу прям!

Второй поморщился и посмотрел на часы:

– Я тоже за пожрать. Время к обеду... Сколько у нас там еще домов?

– До конца квартала, – первый махнул рукой. – Давай, короче, вот этот один дом и валим в кафе? Майору скажем, что всех обошли.

Второй улыбнулся, одобрительно кивнул. И милиционеры направились точно в сторону кустов, где прятался Сеня.

– Черт, – шепнул он голосу. – Они идут прямо сюда...

«Без паники, – уверенно ответил Виджей. – Я тебя прикрою. Подожди ноги... быстрее!»

Сеня пискнул и сжался в комок, чувствуя, как планки забора впиваются ему в спину.

В лицо пахнул теплый воздух. Пространство под кустами сгустилось, тени стали насыщеннее и темнее. Они накладывались друг на друга, сплетаясь в какой-то узор и образуя что-то похожее на покрывало.

От удивления Сеня забыл, что надо дышать. С вытаращенными глазами он наблюдал, как люди в форме подошли вплотную к забору и стали осматривать территорию, окликая хозяев.

«Не двигайся...» – шепотом прозвучал голос Виджея. Сеня мысленно кивнул.

Несколько секунд спустя на участке появилась женщина в накинутах на плечи тулупе. Переговорив с блюстителями порядка о цели визита, она распахнула калитку ипустила их в дом.

Едва дверь за ними закрылась, как узор из теней распался, и Сеня неуклюже выкатился из-под кустов.

«Ну что, доволен?» – с легким напряжением спросил Виджей. Было заметно, что этот трюк стоил ему некоторых усилий.

– Да, – выдохнул Сеня, отряхивая штаны, – доволен, спасибо. Как ты это сделал?

«Ну, я ведь говорящий дом, – усмехнулся Джей, – почему бы не позволить себе немного магии?»

– Действительно, – согласился Сеня, спеша поскорее скрыться за углом.

Они помолчали. Сеня торопливо спускался вниз по улице, пытаясь найти нужный перекресток.

– А знаешь, – решил он, продолжая оглядываться, – если твое предложение еще в силе, то я, пожалуй, согласен пожить у тебя... какое-то время.

«Отлично! – ответил Виджей. – Рад, что ты передумал. Не пропусти поворот, сейчас налево и дальше прямо...».

Глава 7

На осмотр дома и его внутренностей ушел весь остаток дня.

Сеня обогнул постройку по периметру, изучая стены и планировку. Как оказалось, заброшенный дом крайне необычен буквально во всем: начиная от каменной кладки и заканчивая, разумеется, тем, что он говорит со своим постояльцем.

Кирпичи, из которых были сложены стены, при детальном осмотре различались по длине и толщине, имели скругленную форму и терракотовый, красноватый оттенок. Это означало, что камни для строительства изготавливали вручную и не обжигали в печи, а, скорее всего, сушили на солнце. Раствор кладки также явно был не цементным и по цвету сходился с кирпичами. Надо признать, что прочность получившихся перекрытий казалась в несколько раз выше, чем у обыкновенного каменного сооружения со схожей планировкой. Кроме того, глиняные кирпичи выглядели намного более устойчивыми к агрессии окружающей среды и почти не подпортились ветром и дождем.

Правда, в одной из стен Сеня нашел отметины давнишнего ремонта: кто-то неумело, но вполне добросовестно заложил обычными заводскими кирпичами здоровенную дыру, ведущую прямо во внутренний двор.

Крайне нестандартной была и архитектурная организация. Помимо самого двухэтажного дома, имелось еще два флигеля, по форме напоминавших скругленные башенки. Внешние стены обнимали основное здание и его пристройки, образуя почти правильный прямоугольник.

Сеня невольно подумал, что стой этот домишко где-нибудь в поле или в лесу, многие бы сочли его настоящей маленькой крепостью – настолько надежно и неприступно он выглядел. Но сейчас дом и флигели со всех сторон были прижаты полуразвалившимися дачными хибарами, а это сразу портило о нем впечатление.

Убедившись, что внешне постройки можно признать целыми и вполне заслуживающими доверия, Сеня приступил к изучению внутреннего убранства.

Основная часть дома состояла из гостиной на первом этаже и комнаты на втором. Соединяла помещения широкая и довольно крутая лестница, одним боком вмонтированная в стену.

Комната на верхнем ярусе имела полное право называться кабинетом. Здесь были два больших окна, выходящих на улицу и внутренний двор соответственно, массивный стол с выдвигаемыми ящиками, мягкое рабочее кресло советского образца и узкая оттоманка в углу с порезанной не нескольких местах обивкой.

А еще в кабинете был камин – не слишком большой и не очень красивый, обитый почерневшим от сажи и времени металлом. Печная труба толстой каменной кишкой уходила вверх, на крышу. Почему строители решили сделать очаг именно на втором этаже, тем самым оставив первый без обогрева, Сеня так и не понял. Но и задавать свои вопросы новому невидимому другу пока не спешил.

Он прошелся вдоль книжных полок, которыми были заставлены стены. Многие корешки потемнели от времени и въевшейся грязи, но часть книг все же поддавалась опознанию. В основном ими оказались старые постсоветские романы о шпионах, кГБэшниках и храбрых военных, борцов за справедливость.

Надышавшись пылью, Сеня закашлялся и поспешил на воздух. Из гостиной во внутренний двор вела отдельная дверь. Петли ее давно проржавели и, чтобы выйти наружу, потребовалось приложить некоторое усилие.

Сразу за порогом начиналась короткая, в пять ступеней, лестница, выходящая на узкую крытую веранду. Та тянулась вдоль стены и упиралась в еще одну лестницу, ведущую в первый флигель. Сеня поднялся по ней и оказался на крошечной советской кухоньке, невесть как уместенной внутри пристроя.

Судя по количеству пыли и облупившимся навесным шкафам, едой тут не пахло очень давно.

Сеня вдруг осознал, насколько он голоден. В животе предательски заурчало.

– Виджей, – позвал он, – понимаю, что глупо спрашивать, но... Здесь есть какая-нибудь еда?

«Там посмотри...»

Нижняя дверца буфета открылась сама собой. Сеня невольно напрягся. Он никак не мог привыкнуть к странностям этого жилища.

В шкафчике все заросло плотным слоем пыльной паутины. Кроме того, на кухне было довольно темно: свет, падающий из маленького запыленного окошка в стене, оказался слишком тусклым. Поморщившись, Сеня раздвинул паучьи занавеси и просунул туда руку. Ладонь почти сразу уперлась во что-то, изогнутое и металлическое.

Сеня вытащил предмет с полки и поставил его на стол.

«Поздравляю, – воскликнул Джей. – Ты нашел примус!»

Горелка была очень старой, изготовленной из меди, и больше всего походила на музейный экспонат. К удивлению Сени, в колбе все еще перетекало почерневшее масло. Оттерев ее от копоти и грязи, Сеня вновь запустил руку в шкафчик.

Вдалеке, у самой стены пальцы нащупали округлые жестяные банки каких-то консервов. Покряхтев и обмотавшись паутиной, Сене удалось вытащить их наружу. Большинство жестянок покрылось слоем плесени и ржавчины, но некоторые из припасов чудом уцелели. Сеня отобрал несколько самых чистых банок и протер их рукавом.

Этикетки давным-давно выцвели, так что содержимое консервов оставалось полным сюрпризом.

Усевшись за стол, Сеня осмотрел короткий фитиль горелки и спросил:

– Спички есть?

Вместо ответа пахнуло волной теплого воздуха, и промасленный шнурок вспыхнул алым огнем. От неожиданности, Сеня едва не упал со стула.

– Господи! Ты хоть предупреждай! – воскликнул он.

«Прости, поторопился» – насмешливо ответил Виджей.

Пламя постепенно бледнело, приобретая свой нормальный оттенок.

Понаблюдав за волшебным огоньком с минуту, Сеня порылся в выдвижных ящиках, и нашел среди хлама помятую алюминиевую ложку. Прокалив ее над горелкой, Сеня отложил прибор в сторону и откупорил консервы.

Внутри лежала хорошо утрамбованная гречневая каша, покрытая сверху каким-то белым налетом. Запаха угощение не имело вообще, и это немного обнадеживало. Сеня соскоблил неизвестную субстанцию краем ложки и поставил банку на горелку.

– Ну, хорошо, – сказал Сеня.

«Что – хорошо?» – отозвался Виджей.

– Допустим, я готов смириться с тем, что ты существуешь...

«Это прорыв! – язвительно буркнул Джей. – Я польщен»

– Угу, – серьезно подтвердил Сеня, разминая кашу ложкой.

«Еще озарения будут?».

Сеня помолчал, подыскивая слова:

– Ты сказал, что тебя заколдовали. Как...

«Как это произошло? – перебил его Джей. – Уверен, что хочешь узнать?»

Сеня кивнул.

«Что ж... Ладно. Скорее всего, ты сначала не поверишь. И если так, то помни, все это тебе рассказывает оживший старый дом, хорошо?»

Сеня усмехнулся:

– Договорились.

Виджей взял долгую паузу, собираясь с мыслями.

«Ну, начну с того, что ваш мир далеко не единственный. Существует множество иных населенных реальностей, их принято именовать локами. Все вместе эти локи образуют нечто вроде карты, которую мы называем Узором миров. С незапамятных времен, жители развитых лок умели путешествовать из мира в мир, используя особые корабли – виманы.

Я родился и вырос на Сона-локе – в прекрасном мире, где небосвод окрашен в золотой цвет, а ночью на нем танцуют две луны. Наше царство было самым богатым и сильным из всех, а наш царь – Абхей – мудрейшим правителем. Мой отец был его приближенным, он возглавлял царский Совет...»

Виджей замолк. Сеня перемешал скворчащую на огне кашу, и попробовал ее на вкус. Блюдо получалось вполне съедобным, и это несказанно радовало.

– Значит, – спросил он, облизывая ложку, – ты жил при дворе?

«Да, – подтвердил Джей. – Сын нашего царя – Нагарджуна – мой ровесник. С малых лет мы вместе учились и играли. Но, чем старше мы становились, тем сильнее царевич менялся. И однажды он лихо поругался с отцом. Никто не предал этому значения и уж тем более не знал, во что это выльется. А Нагарджуна... Он убил царя, залил весь дворец кровью подданных. Мой отец попытался его остановить, но Нагарджуна оказался слишком силен... Я, как мог, спешил на подмогу, но не успел. Все уже были мертвы»

Сеня замер с ложкой в руке и, затаив дыхание, ждал продолжения.

– А что произошло потом? – не выдержав, спросил он.

«Гнев ослепил мой разум. Я попытался убить царевича, и у меня это почти получилось. Но я проиграл. Нагарджуна заколдовал меня, забрал мое тело, а душу запечатал в этих стенах. Потом просто выкинул целый дом в Узор миров, полагая, что проблема решена. Из всех лок мне попала эта. Так, по воле случая, я здесь и оказался...»

Сеня неподвижно сидел перед банкой с гречкой, осмысливая услышанное. Джей замолк, погружившись в воспоминания. С минуту он молчал, решаясь что-то добавить, а после сказал:

«Сегодня ночью я вдруг почувствовал твою печаль. Ты находился совсем рядом. Как и мне, тебе было одиноко, и потому я потянулся к тебе, мысленно позвал. Я даже не думал, что ты услышишь меня. Но ты услышал. И вот ты здесь. Как причудливо порой пересекаются судьбы...»

– Случайности не случайны... – задумчиво произнес Сеня. Он быстро доел кашу, отставил пустую банку в сторону и посмотрел на пляшущий в темноте огонек: – Как давно ты так живешь, Джей?

«Почти тридцать лет».

– Так много? – удивился Сеня. – За этот промежуток царевич уже мог умереть.

«Время на Сона-локе течет медленнее, чем здесь. По моим подсчетам, там прошло чуть более десяти лет. И я очень сомневаюсь, что за эти годы Нагарджуна отправился в мир иной»

– Значит, у тебя еще есть шанс восстановить справедливость?

«Увы, это теперь невозможно, – с грустью в голосе ответил Виджей. И поспешил добавить, желая сменить тему: – Ну а ты? Что привело тебя сюда?»

Сеня мотнул головой, качнувшись на стуле:

– Знаешь, я, пожалуй, отмолчусь. Не хочу ворошить прошлое. Не сейчас, ладно?

«Хорошо...» – К облегчению Сени, Джей не настаивал на продолжении разговора.

Прибравшись на столе и задув горелку, Сеня вернулся в гостиную и устроился поудобнее на скрипучем раскладном диване.

К этому времени, на улице уже совсем стемнело. Тусклый лунный свет пробивался через щели в ставнях и рисовал на полу длинные призрачные полосы. Задувавший в комнату сквоз-

няк играл со старой оконной занавеской. Но все же здесь было довольно тепло, и, укутавшись в плед, Сеня окончательно согрелся.

– Джей, – спросил Сеня окружавшую его темноту, – а ты когда-нибудь спишь?

«Это трудно назвать сном, Сеня, – отозвался расслабленный голос. – Скорее, я теряюсь в собственных воспоминаниях»

Сеня долго молчал, разглядывая сложный узор трещин на потолке. А потом, неожиданно заговорил:

– Я не успел узнать своих родителей. Автокатастрофа. Мне не было и года, когда это случилось. Говорят, что если ты не помнишь отца и мать, то так легче пережить их отсутствие. Но это ложь. Неведение куда хуже правды. Может, мой папа был безответственным алкашом, любившим погонять в пьяном виде? А моя мама оказалась столь безумна, что пустила его за руль и села рядом? А вдруг они были счастливой парой и хорошими людьми, которых забрал у меня несчастный случай? Истину я так никогда и не узнаю...

Сеня шмыгнул носом, судорожно вздохнув:

– Когда я ехал мимо тебя, я представил себе какво это – жить в семье, быть кому-то нужным. Я смотрел на проплывающие вдалеке окна домов и... и мечтал найти среди них свое. Мечты – это единственное, что я могу противопоставить одиночеству.

«Знаешь, Сеня, – после паузы проговорил Джей, – а у нас с тобой куда больше общего, чем мы оба думаем. И это... – он печально усмехнулся. – Так странно»

Сеня ничего ему не ответил, хоть и почувствовал то же самое.

Он повернулся на бок, подоткнул одеяло поплотнее и крепко уснул.

Глава 8

Следующее утро Сеня начал с генеральной уборки.

Прежде всего, он провел полную ревизию хлама, хранившегося в гостиной и кабинете. Все превратившееся в рухлядь и не подлежащее ремонту, под громкие протесты Виджея было выброшено за забор.

– И что за скопидом жил здесь до меня? – кряхтя от натуги, спросил Сеня.

Он с трудом тащил за спиной последнюю партию ненужных вещей, утрамбованных в здоровенный мешок.

«Через несколько лет после того, как я тут очутился, – сказал Джей, – в этот район приехали какие-то рабочие с кучей чертежей. Они очень удивились, что с их прошлого визита стало одним домом больше. Меня осмотрели и включили в новую планировку. А еще спустя несколько месяцев ко мне подселили крепкого мужичка с бородой. Мужик, как оказалось, был военным в отставке, вышедшим на пенсию пару лет назад. Он перевез сюда все свои скромные пожитки с мебелью и стал жить»

Сеня вывалил содержимое мешка в общую кучу и сплюнул вязкую слюну.

– Ты пробовал с ним заговорить?

«Пару раз, – со вздохом ответил Виджей. – Видишь ли, отставник предпочитал тянуть отмеренный срок в гордом уединении и, к тому же, любил крепко побухать паленой водкой. Так что все мои попытки войти с ним в контакт воспринимались как очередная пьяная галлюцинация»

Усмехнувшись, Сеня отряхнул штаны и сложил опустевший мешок пополам.

– И когда же он съехал? – спросил он, входя в гостиную.

«Девять лет назад, даже чуть больше. Его вынесли вперед ногами прямо через крыльцо»

– Оу... – опешил Сеня, замерев на пороге.

«Признаюсь, я немного расстроился. Все-таки мы прожили вместе почти пятнадцать лет, хоть он об этом и не знал. Я любил наблюдать за ним. Для меня это было как затянувшееся театральное представление. Раз в неделю он приглашал сюда довольно симпатичную брюнетку со стройными ногами, и тогда я даже радовался тому, что меня никто не видит. Они тут такое вытворяли...»

– Не продолжай! – прервал Сеня, сканируя глазами посудный шкаф и его содержимое.

«Как скажешь, – усмехнулся Джей. – Родственников у мужика не было, а разорвать нажитое им добро всяким прохиндеям я не позволил. Когда в следующий раз чиновники приехали осматривать окрестные дома, я просто наложил на себя заклинание сокрытия и стал жить один. Ой, а вот с ним осторожней, у него ножка сломана...»

Сеня вытащил из серванта старинный тульский самовар без одной ножки. На правой стороне раритета имелась глубокая вмятина, однако краник и ручки были целыми. Самодельная дымовая труба нашлась на той же полке.

С интересом осмотрев находку, Сеня признал ее работоспособной и, к облегчению Джея, решил оставить для дальнейшего использования.

Продолжив ревизию, Сеня заглянул под кровать и нашел там щетку на длинном древке, а также сломанную швабру и почти лысый веник.

– Что ж, – вздохнул Сеня, осматривая инвентарь, – на безрыбье и рак рыба...

Повязав на лицо найденный платок, Сеня принялся собирать паутину со всех углов. Пыли поднялось столько, что пришлось открывать окна. Ссохшиеся рамы и проржавевшие петли поддавались с трудом, но Сеня все же справился с задачей. Прохладный весенний ветер загулял по комнатам, катая серые комья по полу.

Закончив сухую уборку, Сеня решил передохнуть и впервые вышел во внутренний двор.

В центре образованного каменным забором пространства высилось небольшое пересохшее деревце, гладкая кора которого отчего-то имела красноватый оттенок. Основной ствол был не толще Сениной руки и на уровне полутора метров распадался на множество мелких веточек, корявыми пальцами тянущихся во все стороны. Было заметно, что когда-то очень давно растение окапывали и пытались за ним всячески ухаживать.

«Познакомься, – подал голос Виджей, – это сармитовое дерево. Один из самых красивых и ценных экземпляров на моей локе»

– И как же эта неопишуемая красота здесь оказалась? – спросил Сеня, с сомнением рассматривая голые кривые ветви.

Виджей помолчал и с горечью в голосе ответил:

«Это последний подарок отца перед его... уходом. Он преподнес мне сармитовые семечки, у нас их используют в качестве панацеи от многих болезней. Не знаю, каким чудом, но мне удалось прорастить одно из них»

Сеня обошел дерево, потрогал его ствол и воскликнул в изумлении:

– Да оно же теплое! Как такое возможно?!

«Это волшебное существо, Сеня. И я каким-то образом связан с ним. Оно питает меня своей магией. Если тебе удастся выходить его, это станет хорошим знаком».

– Что ж, ладно, – пожал плечами Сеня, – буду поливать почаще.

Хлама и ненужных вещей во дворе было не меньше, чем в гостиной с кабинетом. Повсюду из земли торчали какие-то ржавые железки, погребенные под слоем грунта мусорные пакеты и пустые пластмассовые бутылки.

Большая часть кирпичных стен изнутри покрылась зелено-желтым мхом. Его мягкие покровы стелились и вдоль кладки. В дальнем конце двора имелись широкие металлические ворота, закрытые на прогнивший деревянный засов. По одной из створок карабкалась пересохшая виноградная лоза.

– М-да... – протянул Сеня, прикинув, сколько сил и времени уйдет на облагораживание всего участка.

В одном из флигелей он нашел пару оцинкованных ведер, неведь как уцелевших в такой сырости, а также кучу поеденных молью тряпок, когда-то бывших приличной одеждой.

Вода нашлась совсем недалеко от дома, на противоположном краю улицы. Старая деревянная колонка с отполированным до блеска рычагом и куском шланга вместо крана вполне неплохо качала чистую воду и, судя по луже возле нее, все еще пользовалась популярностью у местных жителей.

Наведя влажную уборку на первом и втором этажах, Сеня вылил грязную жижу в ближайшие кусты сирени и оглядел свой новый дом с улицы. Начищенные окна сияли в лучах закатного солнца.

– В это трудно поверить, – утерев лоб рукавом, сказал Сеня, – но, кажется, я закончил. Хм, погоди-ка...

Сеня всмотрелся в кирпичный угол стен и только теперь заметил прикрученную туда узкую табличку. Встав на перевернутое ведро и уцепившись за выступ, Сеня протер потемневший от времени кусок металла и прочитал вслух:

– «Чехова, 16»... Эй, Виджей! А ты не говорил, что у тебя есть второе имя.

«Я как-то не очень им горжусь...» – буркнул в ответ тот.

– А зря! У каждого дома должен быть адрес. Иначе что это за дом такой?

«Слезай, пока я тебя не столкнул, – фыркнул Джей. – И принеси дров на второй этаж, сегодня попробуем разжечь камин...»

***

Оживить камин в кабинете оказалось не так-то просто. Для начала Сене пришлось почистить дымоход от налипшей пыли и золы, затем выгрести окаменевший за годы мусор и переложить отсыревшие поленья бумагой, чтобы они лучше горели.

Едва огонь в очаге занялся, как весь дом заходил ходуном.

Кирпичи в стенах зашевелились, словно живые, стропила на чердаке застонали, а доски пола вздыбились, расходясь в стороны и вновь занимая прежнее положение.

Испугавшись, Сеня отпрыгнул к стене и схватился за полки, с которых градом сыпались книги.

Пламя в камине в одно мгновение выросло в несколько раз и окрасилось алым. Дымоход завибрировал и радостно загудел. Тяга в трубе многократно усилилась. Длинные огненные лепестки обратились в струйки и потянулись вверх. Казалось, что вместо старого камина заработал самый настоящий реактивный двигатель.

Сеня буквально услышал, как дом сделал глубокий вдох, застыл на несколько секунд, а затем плавно выдохнул.

Пламя в камине поугасло до нормальных размеров, хотя все еще отдавало багрянцем. Стены и пол перестали вибрировать и двигаться. Вокруг вновь воцарилось уже привычное для Сени безмолвие, перемежаемое только сухим потрескиванием поленьев в огне.

«Спасибо... – облегченно выдохнул Джей. – Как давно я об этом мечтал!»

– Ч-что... Что это было? – запнувшись, спросил Сеня, на всякий случай продолжая хвататься за стены.

«Огонь поддерживает во мне жизнь, – объяснил довольный Виджей. – Он придает мне сил, ослабляет волшебные путы, которыми я связан»

– А-а, – протянул Сеня недоверчиво. – Я уж подумал, что ты решил разнести тут все по камушку.

Он взялся за кочергу, разровнял горящую древесину и поставил на них банку консервов. В животе предательски заурчало. Сглотнув слюну, Сеня пододвинулся поближе к очагу и стал наблюдать за танцем лепестков пламени.

– Джей, – позвал он.

«Да?»

– Я тут подумал... Твой дом вполне пригоден для жизни. Есть мебель, есть довольно сносная утварь, но... Мне в отличие от тебя нужна еда, нужны деньги, которых у меня нет. Без средств к существованию, все это бессмысленно.

«Я понимаю...» – задумчиво сказал Джей.

– Я к тому, – продолжил Сеня, – что вдруг у того отставника была тут какая-нибудь заначка на черный день или спрятанные ценности...

«Он пропивал всю свою пенсию до копейки, – ответил Виджей. – Видимо понимал, копить ему не на что. Но все же я могу тебе помочь»

Сеня снял с огня банку с кашей и с интересом спросил:

– В самом деле? И чем же?

«В этой комнате есть тайник. Он был сделан задолго до моего появления здесь. В нем хранятся вещи из другого мира. Но прежде чем я поведаю тебе об их секретах, ты обязан мне кое-что пообещать, Сеня».

– Что именно? – осведомился порядком удивленный Сеня.

«Поклянись, что распорядишься этими вещами правильно. Содержимое тайника не должно попасть в плохие руки. Особенно на вашей локте. Это важно, постарайся понять»

– Ну, – растерялся Сеня, – я понимаю. Хорошо, если это так необходимо... я... я обещаю.

В изголовье камина хрустнуло. Сеня не сразу понял, что это лязгнула защелка замка. Раздался металлический звон и легкий стрекот шестеренок. Передняя панель каменного обрамления, с виду казавшаяся монолитной, чуть выдвинулась вперед, образовав большой зазор с нишей.

Порядком заинтригованный Сеня отставил жестянку с едой в сторону и осмотрел открывшуюся потайную рамку. Проведя по теплому камню ладонью, он просунул пальцы в щель и потянул на себя.

Секретный выдвижной ящик с шелестом выехал вперед. Сеня выудил из огня лучину и, подняв ее повыше, осветил покрытые толстым слоем пыли обложки.

Книги. Точнее даже не книги, а фолианты. Массивные, отделанные серебряными вставками инкунабулы были аккуратно уложены поперек тайника. Сеня насчитал ровно пять томов.

Помимо старинных книг в ящике лежала длинная шкатулка, похожая на пенал, и довольно увесистый тканевый кошель.

– Откуда здесь это? – Сеня в нерешительности провел ладонью по обложкам, стирая пыль.

«Не знаю, – просто ответил Виджей. – Возможно, первые хозяева этого дома были не совсем обычными земледельцами»

– Ты позволишь? – взволнованно спросил Сеня, указав на фолианты.

«Да, только осторожнее, страницы сильно обветшали».

Сеня аккуратно опустошил потайной ящик и разложил находки на полу перед камином.

Он взял в руки первую инкунабулу и сдул с обложки остатки грязи. Книга оказалась очень тяжелой и толстой, и даже была снабжена специальной позолоченной застежкой. На корешке имелось серебряное тиснение с какими-то символами, похожими на витые иероглифы. Сама же обложка изображала довольно сложный рисунок причудливого лабиринта, вокруг которого старательный художник нарисовал множество маленьких цветных миниатюр.

– Это же Узор миров! – догадался Сеня.

«Верно, – подтвердил Джей. – Эта и остальные книги – нечто вроде многотомной энциклопедии, описывающей самые известные локи. Ее автором был знаменитый путешественник и великий ученый Панджав Капур. Мне посчастливилось присутствовать на его уроках»

Замерев от благоговения, Сеня раскрыл фолиант и осторожно полистал похожие на папирус страницы. Текст был выведен синими чернилами, тонким стилусом или пером. Разумеется, ни одной близкой к русскому алфавиту буквы Сеня не встретил, но впечатлен оказался до глубины души. От фолианта так и веяло некой неопишуемой силой, древностью, магией времени и иного мира.

– Ты расскажешь мне, что здесь написано? – попросил Сеня, бережно закрывая книгу.

«Если ты хочешь» – ответил Джей с улыбкой в голосе.

Сеня кивнул и потянулся к шкатулке.

Этот предмет был ничуть не легче предыдущего фолианта. Очистив пенал от копоти, Сеня обнаружил, что он мастерски вырезан из цельного куска бледно-фиолетового камня, похожего на аметист. По всему корпусу тянулись красивые вензеля, ленты и виноградные лозы. Они сплетались между собой, опутывали изображения деревьев, цветов и фруктов. Центральную часть шкатулки украшала камея из молочно-белого камня в виде профиля какого-то носатого человека.

– Кто это? – обводя портрет пальцем, спросил Сеня.

«К сожалению, я не знаю, – вздохнул Виджей. – Возможно, это тот, кому принадлежала шкатулка, а может и тот, кем она была подарена. Куда важнее то, что внутри...»

Сеня повертел пенал в руках и, наконец, сообразил, как его открыть. Маленький замочек в форме яблока был едва заметен среди остальных элементов композиции. Нажав на него, Сеня подцепил ногтем крышку и сдвинул ее в сторону. Оказалось, что неизвестный умелец

сумел вырезать из камня нечто, похожее на полозья, по которым верхушка шкатулки могла легко отодвигаться. Это была поистине ювелирная и невероятно сложная работа, достойная восхищения.

В пенале на специальной бархатной подушечке лежал кулон. Большой насыщенно-зеленый камень правильной огранки словно светился изнутри. Сеня всмотрелся в изумрудные грани, на которых плясали отблески огня, и заметил, что где-то в самой сердцевине кристалла виднеется нечто похожее на геральдический щит.

Задняя часть камня была инкрустирована в изящную оправу медного цвета, а винтажная цепочка из тонких звеньев бережно спрятана под подушечку.

Сеня вдруг обнаружил, что у него вспотели ладони, а кончики пальцев ощутимо покалывает. Так и не решившись потрогать подвеску, Сеня дождался комментария Виджея.

«Можешь не спрашивать. Я не имею ни малейшего понятия, откуда взялся этот кулон, и кто его создал, – Голос Джея казался обеспокоенным. – Но что камень крепко заколдован – это факт. В него вплавлено какое-то очень мощное заклятие. Полагаю, в теории он должен защищать своего владельца»

– Как-то неуверенно звучит, – заметил Сеня.

«Ну, у меня нет возможности проверить его в действии» – парировал Виджей.

Пожав плечами, Сеня закрыл шкатулку и отложил ее в сторону.

– А теперь гвоздь программы... – буркнул он, развязывая тесемки кошелька.

Мешочек оказался забитым под завязку. Толстые медные монеты имели грубую, но довольно красивую чеканку. На аверсе был изображен сидящий в просторном троне царь, облаченный в длинные парадные одежды. Реверс же украшала кавалькада рыцарей, закованных в тяжелую броню и держащих мечи над головами.

– Хм... – только и произнес Сеня, подбросив кругляш в воздух.

«Это регал, – пояснил Виджей. – Самая младшая монета в моем королевстве. Конечно, дворец на нее не купишь, но на булку хлеба вполне хватало. Котировалась, кстати, и в соседних странах. Деньги везде деньги»

– Предлагаешь обменять их на рубли? – догадался Сеня.

«Угу, – ответил Джей. – Если очень постараться, то можно всучить их какому-нибудь нумизмату как доселе неизвестную миру денежную валюту»

Сеня прикинул его идею так и эдак. Похоже, это был вполне разумный вариант. По крайней мере, попытаться стоило.

– Хорошо, – сказал Сеня, убирая монеты в кошель. – Завтра наведаюсь в город, поищу ломбард и попробую их продать.

Он сложил книги и шкатулку обратно в тайник, доел остатки каши и отправился спать.

Глава 9

Как и рассчитывал Сеня, ближайшие торговые точки оказались не так уж и далеко. Отдаленный от основной части города, спальный район был снабжен всей необходимой инфраструктурой: супермаркеты, бакалея, магазины с одеждой и хозяйственными товарами, – все это пестрое многообразие тянулось вдоль улицы до конца квартала.

Рабочий день только-только начинался, сонные продавцы выставляли перед дверями рекламные щитки, включали подсветку на вывесках и поднимали рольставни на витринах. Первые покупатели, в основном школьники, прогуливающие уроки, стайками толкались от прилавка к прилавку, покупая сладости на карманную мелочь.

По мокрым от утренней росы тротуарам сновали спешащие на работу прохожие. Сигналили стоящие в пробке на светофоре автомобили, кричали чинившие этот светофор ремонтники в оранжевых безрукавках.

Сеня в нерешительности стоял в самом начале торговых рядов и с живым интересом впитывал в себя окружающий хаос. До этого момента он никогда не был один на многолюдной улице. Обилие звуков и незнакомых людей сводило его с ума. Происходящее настолько отличалось от той жизни, к которой он привык, что Сене чудилось, будто он попал на другую планету. Любые, даже самые будничные занятия, казались ему чем-то удивительным, необыкновенным.

Простояв на обочине еще с минуту, он, наконец, решился нырнуть в людской поток и пройтись по улице в поисках ломбарда. Пестрели и мерцали рекламные вывески, с прилавков доносились умопомрачительные ароматы свежего кофе и горячих пирожков. В животе у Сени предательски заурчало. Сглотнув слюну, он отвернулся и поспешил пройти дальше.

Антикварная лавка нашлась в самом конце квартала, в большом двухэтажном доме с пилястрами и красивой лепниной на фронтоне. Несмотря на парадную отделку, здание оказалось довольно сложно заметить с улицы – значительную часть фасада скрывали высоченные пышные ели, достававшие макушками до уровня третьего этажа.

Мраморная плита, висевшая на входе, гласила, что особняк является памятником архитектуры девятнадцатого века.

Поднявшись по гранитным ступенькам, Сеня задрал голову и прочитал наполированную вывеску: «Дух времени. Антикварная лавка».

– Что ж, звучит обнадеживающе, – сказал он самому себе и достал из кармана четыре медных регала.

Борясь с волнением, Сеня потянул толстую стеклянную дверь за бронзовые ручки и вошел внутрь.

Лавка оказалась не очень большой, но буквально заставленной стеллажами и столами со всяким барахлом. Здесь была и старинная кухонная утварь, и посуда, и различные предметы искусства самых разных времен и направлений. В отдельной витрине стояли инкрустированные камнями и жемчугом турецкие кальяны, рядом с ними расположилась полка с индийскими статуями, выточенными из полудрагоценных кристаллов. Жемчужину коллекции представлял огромный размеров слоновый бивень, на котором неизвестный мастер вырезал сложную объемную миниатюру, в виде густо заросшего леса.

Сеня так залюбовался окружающими предметами, что едва не забыл, зачем пришел. Вернул его с небес на землю хриплый оклик продавца:

– Молодой человек! Мы открываемся только через десять минут...

Сеня вздрогнул, тряхнул головой, приходя в себя.

– Ох, простите... У вас тут столько всего интересного, потеряться можно. Я к вам по делу.

Прилавок, за которым стоял продавец, ломился от всякой древней мелочи. Под стеклом, на черном полотне лежали винтажные перстни, длинные серьги, какие-то почетные значки, украшенные позолотой и еще много всего. Были на витрине и старинные монеты.

Сеня мысленно улыбнулся, посчитав это хорошим знаком, и вежливо спросил:

– Как я понимаю, вы не только торгуете, но и покупаете?

Толстый немолодой мужчина, с хомячьими щеками и жиденькой бородкой, степенно кивнул. Его морщинистое лицо выражало этакое ленивое презрение, всем своим видом он давал понять, что не желает иметь дела с каким-то растрепанным мальчишкой в драном свитере и потертых штанах.

– Видите ли, – продолжил Сеня, доставая одну монету, – у меня тут есть кое-что, и я хотел бы это продать. Вот, посмотрите...

Сеня продемонстрировал регал, положив его на прилавок. Мужчина мельком взглянул на медяк, пожевал губами и вновь уставился на Сеню. Водянистые голубые глаза выражали плохо скрываемое недовольство. Сеня понял, что избрал неверный подход, и вся операция вот-вот полетит к чертям.

– Ты наверно в первый раз, да? – хмыкнул продавец, небрежно отталкивая медный кругляшок подальше от себя.

– Вы о чем? – нахмурился Сеня.

Толстяк демонстративно достал телефон, и положил трубку перед собой. Затем с усмешкой проговорил:

– Ты пришел сюда с краденным у кого-то добром и пытаешься спихнуть его мне, будто я такой же прохиндей, как ты. Что тут непонятного?

Сеня открыл было рот, чтобы возразить, но продавец продолжил с нажимом:

– А я уж думал, все воры и жулики района давно поняли, что чужого мне не надо. – Он взял телефон в руки и показал его Сене: – Забирай свою мелочь и проваливай отсюда, пока я ментов не вызвал. Считаю до десяти...

Сеня испуганно схватил регал и поспешно направился к выходу. У самых дверей он будто ударился в невидимую стену и замер. Осознание этого момента, как решающего и, возможно, судьбоносного, заставило собрать волю в кулак. Сердце гулко застучало в груди, в горле пересохло, но Сеня не обратил на это внимания. Повинуясь внутреннему импульсу, он вытащил все монеты из кармана и уверенным шагом направился назад к прилавку.

Прежде, чем продавец успел что-либо сказать, Сеня швырнул медяки на столик и отчеканил сквозь зубы:

– А теперь послушай ты, толстяк. Мой папаша бухает, как бульдозер. Он напивается почти каждый день, пьет до беспамятства так, что не узнает собственную семью. И когда он ночью заваливается домой, не дай боже попасться ему на глаза.

Сеня задрал свитер, показывая продавцу шрам на боку.

– А моя мать, – продолжал он сочинять на ходу, – пашет в две смены за копейки. И все ее деньги уходят на мою младшую сестру, которой скоро исполнится годик. Она еще слишком мала и не знает, каким жестоким может быть наш папочка.

Сеня ткнул пальцами в разбросанные медяки и подался вперед:

– Эта хрень лежит у нас в шкафу, сколько я себя помню. Мол, семейная реликвия, подарок прабабушки... Я уже три дня не ел нормальной еды, мужик. Я жить хочу! Уверен, что эти самые железки тот еще антиквариат. Так что будь добр, взглядишь в них получше и купи.

Повисла длинная тягучая пауза.

Лицо толстяка превратилось в каменную маску, в глазах скользнула неуверенность и сомнение. Он немного помялся, достал специальную лупу на гнушейся ножке, включил подсветку и осмотрел монеты.

– Не подделка, – констатировал он, – чеканка старинным способом, по горячему металлу. Хм, медь с золотой лигатурой... Дам пятьсот за каждую.

– Идет, – быстро сказал Сеня, все еще находясь в образе страдающего от голода сына алкоголика.

Он сгреб отсчитанные из кассы деньги, сунул их в карман и, не прощаясь, поспешил к выходу.

– Найдешь дома такие же, приноси! – крикнул ему вслед продавец.

Сеня не ответил. Его била крупная дрожь. Он попытался сглотнуть застрявший в горле комок и обтер потные ладони об штаны. В душе смешались страх и ликование, от избытка чувств кружилась голова.

– Получилось, – сказал он вслух, убеждая самого себя. – Получилось...

Первым делом на вырученные деньги Сеня до отвала наелся в ближайшей забегаловке. По телу сразу разлилось живительное тепло, а настроение уверенно поползло вверх.

Довольный собой, Сеня решил прогуляться по улицам, а заодно присмотреть продуктовый магазинчик подешевле.

Разыгравшееся солнце согрело остывшую за ночь землю, обрадовавшиеся потеплению воробьи громко щебетали со всех сторон. В воздухе запахло мокрой от росы древесиной и петрикором.

Сеня устроился на скамье под деревьями и вытянул ноги, подставив лицо ярким лучам. Неподалеку от него молодая мама прогуливалась со своим малышом. Одетый в утепленный комбинезончик, карапуз старательно вышагивал вдоль посадок, но через каждые несколько шагов смешно заваливался на мамину ногу.

Усмехнувшись, Сеня перевел взгляд левее и напрягся.

Парочка блюстителей порядка, облаченных в темно-синие куртки, с интересом посматривала в его сторону, обмениваясь при этом короткими фразами.

Сеня попытался расслабиться и вести себя непринужденно. Люди в форме тем временем закончили беседу и медленно, как бы невзначай, двинулись в направлении скамеек.

Тяжело вздохнув, Сеня посмотрел на воображаемые наручные часы, вскочил, делая вид, что опаздывает, и пошел прочь, ускоряя шаг.

– Эй, парень! – донеслось из-за спины. – А ну стой!

И тут Сеня дал деру.

Ветер загудел в ушах, сердце бешено заколотилось, дыхание перехватило. Он свернул в проулок, слыша, как шаги его преследователей гулким эхом отскакивают от стен.

– Стой! – кричали менты. – Стой, стрелять будем!

Но Сеня и не думал вестись на такую детскую провокацию. Палить по ребенку, да еще и посреди бела дня они точно не станут. Поэтому сдаваться просто так он не собирался. Только не теперь, когда новая жизнь вот-вот наладится.

Он выбежал на широкий бульвар в надежде затеряться в толпе. Однако время подбиралось к полудню, и улица оказалась почти безлюдной. Выругавшись, Сеня затрусил по тротуару, ища проход во внутренние дворы. Но возможности скрыться, как назло нигде не было.

Хрипя от усталости, менты по-прежнему гнались за ним.

Внезапно младший сержант, казавшийся несколько моложе своего коллеги, вырвался вперед и в пару прыжков настиг Сеню, сбив его с ног.

Кубарем покотившись по асфальту, Сеня до крови ободрал ладони и подбородок. Прежде чем он успел прийти в себя, порядком разозленные погоней полицаи скрутили ему запястья и поставили на ноги.

Всю дорогу до патрульного УАЗ-ика они смачно матерились, без конца сплевывая на землю. Похоже, эта пробежка далась им не так уж и легко.

Сеню усадили в клетку в задней части машины, с грохотом закрыв за ним дверь. Он до сих пор был настолько ошеломлен случившимся, что не успел испугаться. Отдышавшись, Сеня утер кровь с лица и огляделся. Выбраться отсюда самостоятельно не представлялось возможным. Оставалось уповать только на чудо.

– Мужики, вы че? – прильнув к решетке, спросил он. – Я ничего не сделал!

– А убегал нахрена? – резонно заметил догнавший его младший сержант.

– Так... испугался, – вполне правдиво ответил Сеня. – Отпустите, я домой пойду, а?

– Домой говоришь? – развернулся к нему сидевший за баранкой старший сержант с рябым лицом. – А где ты живешь?

Сеня сглотнул, перебирая в памяти хоть одно название улицы:

– На Чехова, – наконец сообразил он, вспомнив табличку Виджея. – Шестнадцатый дом.

Отпустите?

Менты переглянулись. Младший сержант, которого Сеня про себя назвал щербатым за широкую щель между передними зубами, порылся в папке с ориентировками и выудил оттуда помятую распечатку с фотографией. Сеня уже догадался, кто на ней изображен.

– А звать тебя как? – поинтересовался он.

– Вова, – не моргнув глазом соврал Сеня.

– О-о-о! – протянул рябой. – Тезка мой значит! Вован, стало быть...

Сержанты всмотрелись в распечатку. Щербатый поднес ее к решетке, в которую на них глядел Сеня, и довольно произнес:

– Как литой!

– И правда, – подтвердил второй. – Что ж ты, дружок, из детского дома сбежал? Разве плохо живется на казенных харчах?

Сеня помрачнел и не ответил. Уже теряя всякую надежду, он попробовал последний вариант:

– Мужики, а мужики. А у меня деньги есть. Немного конечно, но я все отдам. Вы только дверь откройте. Жалко, что ли? И я вас не видел, и вы меня. А?

Сержанты снова переглянулись.

– А это уже разговор, – хлопнув по рулю ладонью улыбнулся рябой. – Давай сюда свои деньги.

– Так вы отпустите?

Милиционер показал Сене ключи:

– А почему бы и нет, Вовчик? Я тезкам всегда помогаю...

Предчувствуя подвох, Сеня выудил из карманов все, что у него было, и просунул через решетку.

– Ого, – удивился щербатый, забирая купюры, – да ты богатый малый!

– Ну вот, – неловко улыбнулся Сеня. – Теперь опустите?

Рябой завел двигатель и выкрутил руль. Затем сказал сквозь хохот:

– Конечно! Прямо возле детдома тебя и высадим.

Менты дружно заржали. Сержант втопил педаль в пол, и Сеня, не удержавшись, упал на жесткое пластмассовое сидение.

Машина вырулила на дорогу и поехала вдоль торговых рядов. Сокрушенный случившимся, Сеня смотрел сквозь заляпанное окно на пестрые вывески магазинов и злился на собственную беспечность.

Скрипнув тормозами, УАЗ-ик остановился у ларька с хот-догами.

– Я сейчас, быстро... – сказал младший сержант, выскакивая из машины. – Тебе взять?

– Мне двойной чизбургер возьми! – прикрикнул рябой. И, повернувшись к решетке, с улыбкой добавил: – Все равно на халяву...

Сеня скрипнул зубами, сдерживая злость.

Через минуту шербатый вернулся с пакетом еды, и авто выехало с обочины на городское шоссе.

Пытаясь смириться со своей участью, Сеня закрыл глаза и обхватил голову руками. Удачно сходил за покупками, ничего не скажешь... Камаз будет несказанно рад встрече. А уж Наиль-то как обрадуется!

Внезапно милицейский «бобик» подпрыгнул на кочке, замедлил ход и, наконец, остановился. Сеня сидел без движения, вслушиваясь в неровный шум мотора. С минуту ничего не происходило, и он вскинул голову.

– Почему стоим, командир?

Ответа не последовало. Сеня посмотрел на салон сквозь зарешеченное окошко. Рябой и шербатый сидели без движения, неестественно выпрямив тела и глядя куда-то вперед.

Замок за Сениной спиной лязгнул, и дверь бесшумно открылась сама собой.

«Честно говоря, – раздался в ушах голос Виджея, – я думал ты придешь пешком...»

– О, боже-е, – простонал от облегчения Сеня. – Джей, дружище! Ты не представляешь, как я рад тебя слышать!

«Видимо, я вовремя, да? – улыбнулся Виджей. – Только поторопись, я их долго не удержу».

Сеня вылез из автомобиля и поспешил прочь.

– А, черт! – воскликнул он, возвращаясь. – Джей, погоди немного...

Он открыл дверцу водительского сидения и забрался в салон. Вблизи рожа рябого оказалась в разы страшнее, а вкуче со стеклянными глазами, смотрящими в никуда, выглядело это просто ужасающе.

Поморщившись, Сеня обшарил его карманы, забрав всю найденную наличность, включая кошелек и мелочь. То же самое Сеня проделал и со шербатым. Затем он порвал собственную ориентировку, подцепил пакет с недавно купленной едой и с чувством выполненного долга побежал к трамвайным путям, за которыми начиналась уже знакомая ему улица Чехова.

Глава 10

После случая с полицейскими Сеня и Виджей сдружились еще сильнее. Сеня понемногу привык разговаривать с пустотой и слышать ответ в собственной голове, а Джей стал потихоньку открываться новому товарищу и рассказывать ему о себе и своих переживаниях.

Жизнь друзей постепенно наладилась. Раз в несколько дней Сеня выбирался в город под покровом темноты и покупал необходимые продукты. Толстяк в антикварной лавке, по всей видимости, успел оценить принесенные в первое посещение монеты и теперь с радостью менял медяки Сени на современные деньги. Прибыль с этих сделок выходила небольшая, но на жизнь этого вполне хватало.

Целыми днями Сеня обустроивал дом, чинил старые вещи или хозяйничал во дворе. Виджей от безделья учил его фехтовать на ржавых железках, преподавал азы ближнего боя и тактики нападения на различных противников. Затем он взялся за Сеню всерьез и начал закалять его тело специальными разминками и тренировками, поведал ему основы йоги и медитации.

Поначалу Сеня с прохладой относился к утренним потягиваниям и долгим гимнастикам. Но затем что-то переключилось в его голове, и проснувшийся интерес полностью охватил сознание. Благодаря помощи Виджея, Сеня научился контролировать свои эмоции и направлять их в нужное русло. А в совокупности с окрепшим от тренировок телом, получались довольно впечатляющие результаты.

К закату дня, Сеня обычно перебирался в кабинет на втором этаже, разжигал камин и до глубокой ночи листал фолианты из тайника, слушая рассказы Виджея о далеких локах безмерно огромного Узора миров.

Пролетел последний месяц весны, и наступило душное солнечное лето. Не в силах терпеть жару, Сеня нашел неподалеку большой металлический жбан, основательно деформированный с боков. Приложив немало усилий, чтобы выправить бочку, Сеня хорошенько ее вычистил, наполнил водой из колонки и поставил у стены во дворе. Всю дневную часть дня он проводил, дрейфуя в этом сосуде, в шутку называя его «комнатой для раздумий».

Сармитовое дерево, одиноко торчащее посреди двора, разрасталось прямо на глазах. Его теплый ствол становился все толще, красноватые ветви раздавались вширь, а бледно-розовые почки постепенно набухали и наливались багрянцем.

Сеня, как мог, ухаживал за этим необычным растением, удобрял, окапывал и поливал. Похоже, что такое внимание дереву очень льстило, и оно охотно утверждалось на отведенном ему клочке земли. К концу лета волшебное деревце вымахало настолько, что уже доставало кроной до уровня крыши. Но, по каким-то неизвестным причинам, оно все еще не пускало листву.

Однажды вечером, когда Сеня ввалился домой с кучей пакетов из супермаркета, Виджей завизжал от радости.

Его эмоции эхом отдались в Сенином сознании, и тот невольно улыбнулся:

– Неужели ты так рад меня видеть?

«Не в этом дело! – закричал от восторга Джей. – Иди, скорей...»

– Куда? – не понял Сеня, оставляя сумки в проходе.

«Да во дворе же! Посмотри на дерево!»

Заподозрив неладное, Сеня поспешно открыл дверь на веранду и замер в оцепенении.

Со двора на ступени лилось мягкое зеленоватое свечение. Его потоки плавно пульсировали, порождая тем самым немыслимые оттенки и блики. Свет казался каким-то неземным, потусторонним и... живым.

Совладав с собой, Сеня ступил на лестницу, заметив, как его обувь утонула в таинственных отсветах. Он тихо спустился к веранде и посмотрел во двор на источник сияния.

Сармитовое дерево кардинально преобразилось. Сквозь кору проступили светящиеся желтые линии, очень похожие на человеческие вены. По этим «жилам» ежесекундно двигались импульсы – от ствола к ветвям и обратно. Сами же ветки теперь покрылись широкими ровными листьями, испускавшими нежно-салатовый неоновый свет. Сверкая в синеве ночи, они лениво покачивались под потоками ветра. Именно это пульсирующее излучение и разливалось сейчас по всему двору.

Выглядело это просто невысказанно красиво. Открывшаяся Сене картина казалась настолько нереальной, что он покачнувшись, отступил и присел посреди лестницы.

«Ну, – выдержав паузу, проговорил Виджей, – что скажешь, Сенька?»

– Я... – промямлил Сеня, не в силах переварить увиденное. – Я поражен...

Виджей мысленно кивнул и продолжил:

«А представь себе сад, в котором растут такие деревья! А целый лес? Когда-то очень давно торговцы-путешественники привезли к нам с далекой Саньяса-локи несколько мешочков с черными, как бусины, семенами сармита. Они уверяли, что семена этих деревьев имеют целебные свойства и способны вылечить любую болезнь. Разумеется, это было лишь рекламной уловкой, но доля правды в том имелась. Их зародыши и впрямь можно применять вместо лекарств. Но, на мой взгляд, лучше уж взрастить такое невероятное дерево и наслаждаться его неопишуемой грацией...»

– Да, – кивнул Сеня, – тут я с тобой полностью согласен. Кстати, а твое заклинание невидимости на него распространяется? А то скоро сюда сбежится весь район.

«Не волнуйся, – засмеялся Джей. – Я хоть и потерял голову от радости, но все еще соображаю».

Друзья помолчали. Сеня наблюдал, как легкий ночной ветерок играет со сверкающей листвой. Неожиданно, сильный порыв сорвал с ветки маленький листик и закружил его над домом. Изумрудный огонек, напоминавший пузатого светлячка, описал широкую дугу и растворился в черноте звездного неба. Сеня воспринял это как знак.

– Выходит, – сказал он медленно, – ты готов.

«К чему?» – спросил Виджей, хотя Сеня ощутил, что он прекрасно все понял.

– К путешествию домой, Джей.

«Мы уже сто раз об этом говорили, Сенька. Нагарджуна дал мне билет в один конец. Он знал, что я не смогу вернуться. Поэтому и оставил в живых. Глупо опять это обсуждать»

Сеня вздохнул, поднялся на ноги и, сунув руки в карманы толстовки, прошелся по двору.

– Если царевич смог выкинуть тебя на Землю, то и ты сможешь сотворить обратное. Разве нет?

Виджей недовольно фыркнул, но промолчал.

– Ты сам говорил, что в теории это возможно.

«В теории все возможно, Сеня! Беда в том, что это лишь теория! Понимаешь?»

Сеня почувствовал, как Джей начинает потихоньку злиться. Обычно в такие моменты Сеня уступал его упрямству, не желая ссориться по мелочам. Но сегодня интуиция подтолкнула его проявить настойчивость.

– Ты рано опускаешь руки, Джей, – твердо сказал Сеня. – Я думаю, у нас еще есть шанс все исправить.

«Да неужели?! – вспыхнул Виджей. – Я три десятка лет проторчал в этом чертовом доме, пытаюсь выбраться! Я перебрал все возможные и невозможные варианты. Выхода нет, Сеня! Ты ничем не можешь мне помочь. Закончим на этом!»

– Черт! – крикнул Сеня, всплеснув руками. – Какой же ты трус, Джей!

«Что?!»

– Трус! – повторил Сеня, задыхаясь от ярости. – Ты спрятался среди здешних трухлявых кирпичей, как улитка! Сдался и перестал бороться! Неужели твоя храбрость заржавела, что этот металлолом? Неужели ты не готов рискнуть ради своей свободы? Ради мести, в конце концов?!

Воздух дрогнул. По стенам прошла мощная волна, подняв в темноту каменную пыль. Окно на втором этаже треснуло, но не разбилось.

«Рискнуть? – зарычал преисполненный злости Виджей. – Рискнуть жизнью, полагаясь на чудо? Я потерял слишком многое, чтобы так безрассудствовать!»

Сеня нервно облизнул губы и замотал головой:

– Не-е-ет... Все это лишь жалкие оправдания сломленного человека. Ты ищешь причины, а не возможности. Выходит, Нагарджуна все-таки раздавил тебя.

«Пошел ты...» – сцедил Виджей и оборвал ментальную связь.

Впервые за все время их дружбы Сеня перестал чувствовать его незримое присутствие. Сознание сразу опустело, а ноги подкосились.

Изможденный разговором, он уселся под светящимся деревом, уткнулся затылком в теплую кору и закрыл глаза.

Ждать пришлось довольно долго. За это время на небосводе успело взойти серебристое око луны, а прохладный ночной ветер начал с шумом мести мусор за забором. Сеня уже подумал перебраться на кровать в гостиной, как мягкий удар мысленного импульса пронесся через его голову.

Виджей молчал, и Сене пришлось заговорить первым:

– Осень уже не за горами. Скоро придут холода и затяжные ливни. Крыша не выдержит. И тогда никакой камин меня не согреет. Кроме того, наш кошелек с регалами сильно исхудал, до зимы мы не дотянем... Так что выбор-то у нас небольшой.

«И что ты предлагаешь?» – ровным голосом спросил Джей.

– Чтобы совершить прыжок в другой мир, нужна карта, верно? Во втором томе трудов Капура я видел иллюстрацию, примерную схему до Бекара-локи. Ее ведь можно использовать?

«Ну, если кое-что подправить... – неуверенно сказал Виджей. – Но это...»

– Отлично, – кивнул Сеня. – Будем считать, что первая проблема решена. Осталось только сделать из тебя виман и отправиться в путь. Идеи есть?

«Есть, – без особой радости в голосе ответил Джей. – Одна безумней другой...»

– И какая же из них самая выполнимая?

«Можно начертить на стенах силовые линии и таким образом опутать постройки удерживающим заклинанием, это хотя бы не даст дому развалиться на куски прямо в полете. Нечто похожее сотворил и Нагарджуна перед тем, как швырнуть меня в пространство Узора. Питать заклятие может сармитовое дерево, моих же сил должно хватить на сам прыжок»

– Значит, – дослушав, подвел черту Сеня, – теоретически мы способны добраться до Бекара-локи?

«Теоретически, – Виджей выделил интонацией это слово, – способны. Но на практике есть тысяча и одна причина, сводящие наши шансы к нулю. Если хоть что-то во время прыжка пойдет не так – мы трупы. Кроме того, даже если мы доберемся до пункта назначения, у меня нет гарантии, что на Бекаре найдется карта на Сона-локу. А если она там и будет – у нас нет денег ее купить. Надеюсь, теперь тебе расхотелось заваривать эту кашу?»

Сеня поднялся на ноги, отряхнул штаны и с коварной ухмылкой на губах спросил:

– Ты случаем не помнишь, куда я убрал банку белой краски?

Глава 11

Больше всего Сеня боялся, что Виджей внезапно передумает. Он чувствовал, как его друг до сих пор колеблется, подыскивая все новые и новые причины отказаться от затеи. Поэтому к реализации задумки Сеня приступил немедленно.

Для начала он крайне аккуратно вырезал из инкунабулы страницу с картой. Бумага крошилась от старости, словно песочное печенье, оттого действовать пришлось очень осторожно. Затем, под руководством Джея, Сеня выдавил чернила из стержня, смешал их с золой из камина и полученной смесью дорисовал несколько завитков на карте.

Фрагмент причудливого лабиринта, отображенный на пергаменте, тут же приобрел некоторую симметрию и законченный вид. Бережно перенеся бумагу на стол, Сеня оставил ее подсыхать, а сам направился на улицу, чертить силовые линии на стенах.

Большую часть ночи Сеня провел с фонариком в зубах и кисточкой в пальцах. Джей, к тому времени уже распаленный энтузиазмом Сени, с воодушевлением руководил процессом нанесения узоров. Рисунок оказался не очень сложным, но осыпавшаяся кирпичная крошка то и дело заставляла Сеню возвращаться и вновь прокрашивать линию.

Наконец, через несколько часов утомительной и напряженной работы, все было доделано. Дом и флигели теперь напоминали украшенное к новогодним праздникам тайное прибежище Деда Мороза с большим светящимся деревом посредине.

Вымазанный с ног до головы в краске Сеня отступил на десяток шагов и позволил Джею проверить работоспособность их идеи. Белые витиеватые линии засветились, когда пущенная по ним магия замкнула дом в кольцо. Сармитовое дерево неожиданно ярко вспыхнуло, словно лампочка от скачка напряжения. По воздуху прошла волна едва ощутимой вибрации, а потом все замерло.

«Не верю, что это говорю, – осипшим от волнения голосом сказал Виджей, – но, кажется, все работает!»

Сеня удовлетворенно кивнул, вытер испачканные руки тряпкой и пошел в дом заканчивать последние приготовления.

Запасы еды и питья, а также самые необходимые вещи Сеня перетащил из флигелей в гостиную. Кабинет же наоборот надо было освободить от лишних предметов мебелировки и расчистить большую часть пола для защитного пентакля.

С последним пришлось повозиться, поскольку, по словам Виджея, именно от этих тонких белых линий зависела жизнь Сени в процессе перемещения.

Докрасив внешние контуры и символы, изможденный Сеня перекусил сырными булочками, подбросил пару поленьев в камин и уснул прямо в кресле на куче сваленной одежды.

Ему показалось, что он спал всего несколько минут.

«Сенька, проснись!» – Горячий шепот Виджея коснулся дремавшего сознания.

– Да... да, что случилось? – Сеня зевнул и потер лицо руками.

«Скоро рассвет, – пояснил Джей. – Если мы хотим улететь, то лучшего времени не придумаешь. Ты готов?»

Сеня поднялся, оглядел комнату и пентаграмму на полу:

– Угу.

«Отлично. Тогда переодевайся. Спрячь все книги назад в тайник, а кулон оставь себе. Возможно, он тебе пригодится»

Сеня поспешно выполнил все указания друга, умылся холодной водой, надел чистую футболку без рисунков и плотные штаны цвета хаки. Затем еще раз прошелся вокруг дома, проверяя свои художества.

Предрассветные сумерки таяли в тумане. Заалевший восток окрашивал небо в лазурные оттенки. Мир медленно просыпался, готовясь встречать зарю.

Сеня вдохнул свежий воздух, наблюдая за небосводом. Потягиваясь, выполнил несколько асан из йоги, которым его научил Джей. Но тревогу это не отогнало. Отяжелевшее сердце камнем забилось в груди, а ладони покрылись холодным потом. Он впервые поймал себя на том, что волнуется перед предстоящим путешествием.

Больше остального его пугала непостижимая для обычного человека мысль о перемещении в иной мир. До сих пор, где-то в глубине души, он не верил в магию, с которой прожил бок о бок все лето. А теперь же, когда от этого загадочного и почти эфемерного волшебства зависела его жизнь, ему стало не по себе.

«Ты еще можешь отказаться, – холодным голосом произнес Виджей. – Последний шанс»

Сеня взял себя в руки, совладав со своими страхами:

– Ну уж нет. Выбор сделан.

Он прошел в кабинет, поднял со стола карту и без колебаний ступил в расчерченный символами круг на полу.

В треснутом окошке заблестели первые отблески восходящего солнца. Свет заливался в трещины на стекле, превращая их в оранжевые молнии. Огонь в камине медленно окрасился алым и увеличился в размерах. Воздух печально завыл в печной трубе.

Сеня невольно коснулся изумруда, висевшего на шее. Сейчас его грани казались теплыми и словно наэлектризованными.

«Сеня, – обратился Виджей слегка напряженным голосом, – у меня нет гарантии, что ты сможешь вернуться назад...»

– Я это понимаю, Джей, – ответил Сеня, облизнув губы. – И осознаю все последствия. Хотя и плохо их представляю...

Первый ярко-оранжевый луч зари пронзил окно. Дом дрогнул. По стенам прошел мощный поток энергии, и пол под ногами начал мелко вибрировать.

«Теперь карту, Сенька...» – взволнованно сказал Виджей.

– Ну, поехали... – Сглотнув комок в горле, Сеня протянул бумагу к камину и бросил ее в огонь.

Алое пламя поглотило пергамент. Вибрация усилилась. Потолок затрещал по швам, краска вдруг покрылась пузырями и стала осыпаться крупными хлопьями. Вещи, оставшиеся на столе и книжных стеллажах, попадали на пол. Стены заходили ходуном, доски пола начали съезжаться и разъезжаться, словно огромная гармонь.

Сеня пошатнулся, но устоял на ногах. Пентаграмма под ним засветилась радужным светом и приподнялась над полом.

Воздух постепенно сгущался, наполняясь каким-то далеким гулом. Окна затянул непроглядный туман. Пламя в камине волшебным образом начало менять свою структуру, превращаясь в нечто густое и пористое.

Нарастающий гул начал ощутимо давить на уши, и Сене пришлось закрыть их ладонями. Постепенно вой и окружающая вибрация стали входить в ассонанс, и оглушенный Сеня напрочь потерял ориентацию. Ему казалось, что мир и его собственное тело теряют физическую плотность и распадаются на атомы. Он опустился на колени и зажмурился.

А затем, в какой-то неуловимый промежуток времени все стихло. В комнате воцарилось полное безмолвие. Сене почему-то показалось, что вокруг не существует ничего, даже абсолютной тишины.

Он отнял от лица руки и вскинул голову. Клубы белоснежного светящегося тумана заполняли все пространство. Сквозь эту завесу можно было разглядеть очертания стен и потолка, а также прямоугольники окон и застывшее, подвешенное в невесомости, пламя камина.

Изредка прямо через перекрытия проносились неясные образы каких-то крупных объектов. Туман при этом закручивался в небольшие вихри, а затем вновь успокаивался.

Сеня оглядел себя. Он был точно таким же плотным и настоящим, каким обычно. Разве что в теле теперь чувствовалась некоторая приятная легкость.

– Джей? – позвал он. – Ты тут? Отзовись!

Клубы окружающей завесы свернулись в медленный водоворот. С каждым новым витком он все больше напоминал человеческую форму. И вот, наконец, туман расступился.

Перед Сеней стояла полупрозрачная фигура, словно бы сотканная из тысяч белых нитей. Красивое лицо с прямым носом и полными губами мягко светилось изнутри. Большие плетеные глаза имели яркие точки вместо зрачков. Они живо шевелились и внимательно рассматривали Сенину физиономию.

– Виджей? – опешил Сеня.

– Привет, Сенька! – дружелюбно улыбнулась фигура.

Двигался Джей с неестественной грацией. Его жесты были выверены и точны, словно у компьютерной модели.

– Мы находимся в пространстве Узора миров, – пояснил он, сделав несколько шагов. – Здесь, при должном старании и концентрации, можно немного поиграть с законами физики. Правда, недолго.

Сеня кивнул, с интересом рассматривая воплощение своего невидимого друга. Затем спросил:

– И как проходит полет?

– Пока все отлично, – пожал плечами Виджей. – Нам с тобой удалось покинуть твой мир – это уже половина дела. Сейчас карта выводит нас на нужную траекторию. Если наши исправления верны, то мне остается только грамотно приземлиться и... Хех, чуть было не ляпнул, что дело сделано.

Где-то вдалеке раздался грохот. Его отголоски докатились до ребят, и туман вокруг задрожал.

Тело Виджея тут же растворилось.

«О, прости, – сказал он уже привычным мысленным способом. – Кажется, все пройдет не так гладко, как мы размечтались...»

– Что... – начал было Сеня, но не успел договорить.

Туман вокруг взорвался тысячами искр. Порыв раскаленного воздуха ударил Сеню в грудь и сбил с ног.

Пролетев по бело-желтому мареву неопределенное расстояние, Сеня крепко приложился обо что-то твердое и потерял сознание...

ПРЕДЕЛ ВТОРОЙ

Глава 12

Сеня очнулся от ноющей боли в затылке. В глазах плясали разноцветные огоньки. Тело ломило после недавнего падения.

Опершись на стену, Сеня встал и оглядел комнату. Бардак здесь творился невообразимый. Мебель была перевернута, вещи раскиданы по разным углам. В кладке сквозь разодранные обои виднелись мелкие трещинки. Доски пола кое-где треснули, но все же стояли на своем месте. Даже стекло в рамах оказалось целым и невредимым.

Кряхтя от боли, Сеня доплелся до окна и выглянул на улицу. Оба флигеля с достоинством пережили полет, каменный забор тоже не имел особых повреждений. Сармитовое дерево мерно покачивало упругими ветвями на жарком ветру.

Сеня перевел взгляд вдаль и вздрогнул.

Впереди, покуда хватало остроты зрения, лежала бескрайняя пустыня. Извилистые горбы барханов уходили за горизонт, порывы ветра сметали ярко-желтый песок с их макушек и разносили его во все стороны.

Сеня зажмурился, потер глаза и потряс головой. Но картинка за окном не пропала. Выходит, это не галлюцинация, а суровая действительность.

– Виджей? – шепотом позвал он.

Собственный голос теперь казался каким-то изменившимся, более низким.

«Да... – после долгой паузы отозвался Джей. – Да, я тут... Все в порядке. Кажется»

– Что произошло? У нас получилось?

Виджей снова надолго замолчал. По стенам прошла незримая волна энергии.

«Нас немного потрянуло, перед приземлением. Видимо ты что-то не так дорисовал на карте. И да, все получилось. Добро пожаловать на Бекара-локу».

Крупные песчинки, принесенные порывом ветра, с тихим шелестом забились в стекло и осели на оконной раме.

Размяв руки и ноги, Сеня спустился в гостиную. Здешние разрушения оказались куда более скромными. Пострадала в основном посуда и мелкие предметы быта. Дверь на веранду сильно перекосило, в результате чего лопнул деревянный короб.

Стараясь не наступать на осколки стекла, Сеня пробрался к выходу и выглянул наружу.

В лицо ударил упругий горячий ветер. Первые две ступени крыльца уже замело песком. Его крупные желтые зерна осаждали стены, выстраивая покатые горки под основанием. Сеня невольно подумал, что при такой погоде весь дом очень скоро уйдет под землю.

«Не уйдет, – сказал Джей, прочитав его мысли. – Ветер здесь переменчив. Не заметишь, как все стихнет».

– Я смотрю, ты не шибко рад, – заметил Сеня.

«Ты прав, – не стал увиливать Джей. – У меня дурное предчувствие. Будь осторожен»

Сеня кивнул, прикрывая лицо от встречного ветра. Неуверенно ступил на поверхность нового мира и сделал несколько шагов в сторону. Кеды тут же потонули в горячем, вязком песке.

Огромное, чуть красноватое солнце застыло над горизонтом, и было совершенно непонятно – то ли день только начинался, то ли уже клонился к концу. Бледно-голубое небо наполовину затянуло тонкими перистыми облачками. Но даже сквозь них виднелись многочисленные планеты-спутники, кольцом окружающие мир Бекары.

«Видишь вот те три холма справа?» – спросил Джей.

Сеня взгляделся в оплавленный воздух:

– Да, вижу.

«Если я все правильно понял, то мы сейчас находимся в районе Банджара, а сразу за теми барханами должен быть торговый город Сивит. Там иногда появляются купеческие виманы»

– Отлично, – сказал Сеня, направляясь в ту сторону. – У них могут найтись карты. Схожу на разведку. Выведаю, что да как...

«Повторюсь, будь осторожен, – настойчиво проговорил Джей. – Бекарийцы довольно примитивный народ и с чужаками у них разговор короткий»

– Черт! – воскликнул Сеня, останавливаясь. – Кстати, насчет разговоров – я ведь не знаю местного языка!

«Ошибаешься... – хохотнул Виджей. – Мы с тобой уже пять минут, как говорим на основном бекарийском»

– В самом деле? – Удивленный Сеня проследил за своими словами и не заметил абсолютно никакой разницы.

«Прыжки между локами порождают такой эффект, – пояснил Джей. – Для путешественника не существует языковых барьеров. Зато если ты попробуешь сейчас поговорить на русском, у тебя ничего не выйдет»

– Но... – Сеня никак не мог поверить, что все так просто. – Я не вижу особых различий.

«И не должен. При переходе из реальности в реальность что-то переключается в сознании и... Короче, иди уже!»

Усмехнувшись, Сеня сощурился от яркого солнца и пошел к городу, попутно вспоминая все, что он читал и слушал о Бекара-локе.

Бекара была обнаружена странствующими торговцами в самом начале эры путешествий. Пустынная, нищая и очень жаркая – она не произвела на первопроходцев никакого впечатления. Но поскольку эта лока стала одним из первых открытий, ей были посвящены два десятка научных трактатов, в том числе и авторства уже известного Сене Панджава Капура.

Пожалуй, главной особенностью этого мира является смена суток. Ночи, в привычном понимании, тут не бывает вовсе. Дело в том, что мироздание Бекара-локи располагается крайне близко к звезде и не вращается вокруг своей оси. Другими словами, местное солнце, с совершенно непривычным на здешнем диалекте названием, никогда не заходит за линию горизонта. Оно, будто приклеенное, висит в небе и поливает и без того иссушенный мир жаркими потоками света.

Ночь – если несколько часов жидких сумерек вообще допустимо назвать ночью – наступает здесь только когда один из девяти спутников встает между Бекарой и солнцем. За эту короткую передышку земля успевает немного поостыть и приготовиться к новому дневному циклу.

Несмотря на внешнюю суровость климата, Бекара-лока оказалась богата подземными водами. Именно благодаря разветвленной сети глубоких рек жизнь в этом мире все еще существует. Местные жители быстро научились бурить скважины и выкачивать влагу на поверхность. Вокруг этих колодцев и начали разрастаться небольшие поселения.

Как и в любой другой пустыне, на Бекаре почти полностью отсутствует флора. Несколько видов колючек и парочка разновидностей низкорослых кустарников составляет едва ли не все растительное разнообразие. Зато животных, приспособившихся к дикой жаре, хоть отбавляй. Большая их часть является хищниками, но немалую долю занимают и пресмыкающиеся.

Сеня поморщился, вспомнив иллюстрации местных ящеров, зарывающихся в песок и часами поджидающих свою жертву.

Он натянул козырек кепки поглубже и в десятый раз пожалел, что не прихватил с собой бутылку воды.

Спустя четверть часа под ногами возникла хорошо утрамбованная тропа, влившаяся между барханов. Еще через некоторое время тропа расширилась и превратилась в полноценную дорогу.

На обочинах валялись какие-то отходы, то и дело на глаза попадались обглоданные кости крупных животных. Изредка Сене встречались странные деревянные постройки, напоминавшие расширенные сельские туалеты. Возле одного такого сооружения Сеня заметил сидящего аборигена, похожего на бедуина, замотанного в тряпки с ног до головы. Незнакомец поднял взгляд, и Сеню невольно передернуло.

Он читал о коренном населении Бекара-локи в книгах и даже видел парочку иллюстрированных портретов, но вживую это зрелище оказалось куда более впечатляющим.

Бекарийцы во многом походили на обычных людей, но имели ряд внешних изменений, соответствующих местному жаркому климату. Кожа аборигенов была несколько толще, лучше противостояла солнечным ожогам и отдавала изжелта-красным. Густая белесая шевелюра на голове защищала череп от перегрева. Ушные раковины у бекарийцев отсутствовали, но это якобы не мешало им хорошо слышать. Лицо местных жителей украшали широкий приплюснутый нос и большой рот, а также круглые рыбы глаза с золотистой радужкой, снабженные дополнительным прозрачным веком для защиты от пыли и песка.

Словом, бекарийцы – те еще красавцы.

Разминувшись с местным незнакомцем, Сеня ускорил шаг. Дорога постепенно забрала вправо, и вскоре он оказался на окраине крупного поселения, того самого Сивита, о котором упоминал Джей.

Городок, больше смахивающий на азиатский кишлак, чудом переживший ядерную войну, растянулся меж двух пологих холмов. Центральная часть населенного пункта (Сеня определил ее по наиболее высоким и крепким зданиям) лежала в низине, жилые же районы оккупировали ступенчатые подножья нагорий.

Большинство домов было сделано из глины и соломы, но довольно часто попадались и каменные жилища с черепичными крышами. Выглядели они немного побогаче, но на фоне всеобщей разрухи и нищеты эффект этот как-то терялся.

Улицы – широкие и пустынные – отчего напоминали заброшенные декорации к какому-нибудь историческому фильму. Натянутые в некоторых местах тенты из грубой мешковины слабо спасали от жары.

Сеня шел по малолюдным улочкам, стараясь не попадаться на глаза случайным прохожим. Вскоре он услышал шум разноголосой толпы и понял, что приближается к сердцу города.

Звуки привели его на крупную центральную площадь, исполосованную рядами торговых палаток. Здесь пахло вяленой рыбой и специями, со всех сторон голосили зазывалы, а бесконечный людской поток сновал между прилавками в поисках нужного товара.

К удивлению Сени, покупателями были не только краснокожие бекарийцы, но и вполне обычные люди, одетые на восточный манер – в длинные мешковатые балахоны и халаты.

Сеня влился в бурлящую толпу, высматривая среди торговых рядов свитки с картами. Но, спустя полчаса исканий, ничего подобного он так и не встретил.

Остановившись на другом конце рынка, Сеня наткнулся на высокий деревянный помост, на котором перед небольшой группой богато одетых горожан выступал черноволосый купец с густой лоснящейся бородой. Его расшитый золотом сюртук переливался в солнечных лучах, а украшенные драгоценными камнями туфли с загнутыми носками отбрасывали радужные блики. По обе стороны от торговца стояли закованные в кандалы люди – молодая девушка с длинными волосами и крепкий парень со шрамом на плече.

Сеня вдруг осознал, какой именно товар продает этот человек, и сердце на миг екнуло в груди.

– ...знает старое наречие, дорогие мои! – кричал бородач, рекламируя девушку. – И, позвольте заметить, просто великолепно готовит! Я с радостью отдам ее в добрые руки любому щедрому господину! Начальная цена – десять фигов...

– Дам двенадцать! – раздался в толпе мужской голос.

– Пятнадцать! – крикнул второй.

– Пятнадцать золотых, отлично! – подстегивал торги купец, то и дело дергая девушку за цепи. – Кто даст больше?

Внимательно следивший за рабыней Сеня, краем глаза заметил какое-то шевеление в толпе и отвлекся от торговли. Маленький коротконогий мальчишка в грязной рубаше с разорванным рукавом ловко юркнул между двумя крепкими мужиками и неуловимым движением стянул с чьей-то руки крупный золотой перстень. Еще секунду назад ладони воришки были пусты, а теперь в маленьких пальчиках уже сверкала добыча.

Позабыв про рабов, Сеня стал с интересом наблюдать за пареньком. Тот же, зажав кольцо в кулачке, засеменял к разрушенной глинобитной стене, находившейся на самой границе торговой площади. Едва он скрылся за ней, как оттуда выбежал второй малец, чуть постарше первого. Ловко снуг между горожанами, он так же юркнул в толпу богачей, занятых покупкой прислуги.

Сеня улыбнулся, раскрыв систему воришек. Эти ребята действовали весьма продуманно и осторожно. Наверняка они устроили себе тайник у стены, куда и прячут награбленную за день мелочь. А вечером опустошают общак и делят его между собой. Просто и эффективно.

Сеня еще раз глянул на стену и заметил появившегося там человека. Им оказался парень с огненно-рыжими волосами, торчащими во все стороны, и округлым юным лицом. Одет он был в серую рубашку с засученными рукавами и темно-голубую жилетку классического покроя. Мальчишка сидел на стене, свесив ноги, и внимательно слушал стоящих внизу подопечных-карманников. Внезапно он вскинул голову и пристально посмотрел прямо на Сеню. Их глаза на секунду встретились, и Сеня поспешил отвести взгляд и повернуться.

– Блин... – обронил он, сразу поняв, что к чему. Только разборки с местными жуликами ему не хватало.

Он еще раз покосился в сторону рыжего парня, но стена уже была пуста.

– Зараза! – сцедил Сеня, чувствуя неладное.

Он постарался как можно быстрее уйти с площади, свернув в узкий переулок между двумя высокими домами. Проход вывел его на тихую затененную улочку, тянущуюся вдоль длинного каменного забора.

Тяжело дыша от волнения, Сеня пошел по тротуару у стены, надеясь скорее покинуть центр и спрятаться на окраине. Над головой взлетели потревоженные птицы, Сеня оглянулся на шум и успел заметить скользнувшую по крышам тень.

– Да чтоб тебя... – выругался он, перебегая улицу и прячась за углом дома.

Мимо медленно проехала скрипучая телега, груженная холщовыми мешками. Сеня спрятался за ней, рассчитывая незаметно покинуть проулок, но внезапно что-то скользнуло у него под ногами и суставы отозвались тупой болью.

Он упал в придорожную грязь, даже не успев понять, как это произошло. Сеня попытался встать, но чьи-то сильные руки рывком подняли его и припечатали к стене. Руки принадлежали рыжему парню в синем жилете. Внимательные ярко-голубые глаза впились в Сенино лицо.

– Ты кто такой? – совершенно беззлобно спросил он, при этом крепко держа Сеню за шиворот.

Сеня попытался было вырваться, но мелкие прихвостни мальчишки тут же повисли на его руках.

– Я... просто прохожий, – выдавил Сеня, сопротивляясь.

– Кажись не местный! – пискнул один из воришек.

– Да это я вижу, что не местный, – сказал рыжий задумчиво. – Бледный он слишком... Так какого шпыня ты за нами следил?

– Я не...

– На кого ты работаешь? – продолжил мальчишка. – Сдать нас хотел? А?

– Да нет же! – воскликнул Сеня. – Я случайно вас заметил! Честное слово!

– Не убедил, – после короткой паузы выдал рыжий и занес кулак для удара.

Вдалеке раздался топот и лязг оружия. Мгновенно услышавшие это ребята разом бросились наутек.

– Нет! – крикнул парень им вслед. – Не туда, баламошки, там же западня!

Но карманники уже умудрились затеряться среди пустынной улицы. Через несколько секунд слышались громкие мужские голоса и надрывный детский крик.

Рыжий застонал от досады и силой вцепился Сене в горло:

– Все из-за тебя, пеньтюхрай недобитый! Я тебе покажу, как...

Он не успел договорить. Сеня резким движением высвободился из захвата и толкнул парня плечом в грудь. Не ожидавший этого противник охнул и отступил к соседней стене. Места для полноценной атаки было слишком мало, и Сеня решил воспользоваться своим преимуществом в весе, повалив рыжего задиру на землю.

Через мгновение, они оба уже катались по песку, пытаясь уложить друг друга на лопатки. Соперник Сени был на несколько лет младше, и уступал ему в силе, но зато на порядок выигрывал в ловкости и проворстве. Его цепкие руки так и норовили взять Сеню в болевой захват.

Наконец, парень отпрянул в сторону и отошел на безопасное расстояние. Его разбитая губа кровоточила, а ссадина на скуле постепенно наливалась багрянцем. Сеня поднялся на ноги, потирая расцарапанную бровь и неотрывно глядя на своего недруга.

– Что-то потерял? – улыбнулся мальчишка, демонстрируя Сене изумрудный кулон.

Сеня рефлекторно схватился за грудь и понял, что на шее уже ничего не висит.

– Ах ты, мелкий...

Рыжий воришка в пару шагов очутился возле другого конца переулка и, показав Сене фигу, скрылся за углом.

Зарывав от ярости, Сеня кинулся за ним и едва не напоролся на широкий полумесяц алебарды, выставленной на длинном древке.

Кучка упакованных в кожаные бригантины солдат с довольными физиономиями держала пики и альшписы наизготовку, будто ошетилившийся дикобраз.

Покосившись в сторону, Сеня обнаружил и рыжего воришку, вытянувшегося по струнке с поднятыми вверх ладонями. Острие солдатского копья уперлось ему в горло, прямо возле сонной артерии. И, судя по встревоженному взгляду мальчугана, он прекрасно знал, насколько близок к смерти.

– Так-так, – сказал один из солдат, выходя вперед. – Кто же это у нас здесь?

Он осмотрел Сеню с ног до головы и открыл было рот, чтобы отдать какой-то приказ, но громкий вскрик рыжего перебил его.

– Будь ты проклят, Ламар! – с ненавистью выплюнул мальчишка, почему-то смотря на Сеню. – Я же говорил, что эта кража до добра не доведет! Это все из-за тебя!

– Постойте, – начал Сеня, ничего не понимая. – Я не...

– Заткнись, племянничек! – проорал рыжий. – Ты уже достаточно врал мне сегодня!

Старший в отряде весело рассмеялся, жестом приказав солдатам убрать оружие и связать пленных.

– В башню этих двоих, – бросил он, убирая меч в ножны на поясе. – В одну клетку, чтобы погрызли друг друга напоследок. А утром, после допроса, казнить вместе с остальными.

Глава 13

Тюрьма, в которой оказался Сеня, очень напоминала средневековые пыточные камеры – толстые стены из неотесанных камней, тяжелые кованые решетки, крошечные окна-бойницы и жуткая вонь человеческих испражнений.

Сеня и рыжий сидели посреди маленькой комнатухи спина к спине, прикованные кандалами к кольцу, вкрученному в грязный, липкий пол. В ногах валялся мешок, набитый гнилой соломой, заменявший, по всей видимости, и кровать и подушку сразу.

– Просто блеск... – сказал Сеня со вздохом.

– Ты о чем? – донеслось из-за спины.

– А ты бы лучше вообще заткнулся! – проворчал Сеня. – От тебя одни неприятности.

– Я меж прочим эта... тебе жизнь спас, придурок! – усмехнулся мальчишка, ерзая на месте.

– Да неужели?!

Парень несколько раз ткнул его в спину, лязгая кандалами. Потом, кряхтя, проговорил:

– Если ты не знал, по здешним законам, нарушителей-иномирцев, убивают на месте. Тебе повезло, что стража оказалась такой м-м-м... королюбой.

– Но я ничего не нарушал!

– Хех, попробуй это доказать. Они пасли нас еще с площади.

Сеня задумался на секунду:

– Так поэтому ты назвал меня каким-то Ламаром? Чтобы выдать за своего?

– Ага...

– И зачем тебе это? Почему ты меня спас?

– Ну, эта... – Паренек шмыгнул носом. – Мертвецы не слишком говорливы, знаешь ли.

А мне хотелось поговорить с кем-нибудь перед казнью.

– Как мило!

Сеня получил еще несколько болезненных тычков в спину и не выдержал:

– Да прекрати ты ерзать! Из этих оков все равно не выбраться.

Мальчишка, похоже, послушался и замер. Они немного помолчали.

– А что с твоими друзьями? – спросил Сеня, подумав. – Их тоже убьют?

Парень фыркнул:

– Нет, всех, кто ростом ниже красной зарубки на эшафоте убивать запрещено. Их выпорют и отпустят. Я специально таких набирал.

– Предусмотрительно, – буркнул Сеня.

– Спасибо, – отозвался рыжий. – Сочту за похвалу. Кто ты?

– Что? – не понял Сеня.

– Ну, ты эта... – Парень кашлянул. – Не очень-то похож на шпиона или ищейку.

– Дошло, наконец, – буркнул Сеня, рассматривая каменную стену перед собой. – Я просто оказался не в том месте, не в то время, ясно?

Мальчишка помолчал немного, потом опять спросил:

– И что же привело тебя не в то место и не в то время?

Сеня со вздохом подумал, что хуже уже некуда и решил вкратце описать ему свою историю. Когда через десять минут он закончил, мальчишка удивленно присвистнул за его спиной:

– Сона-лока... Это очень богатый мир. В отличие от Бекары. Сомневаюсь, что у кого-либо из местных жителей найдется такая карта, но...

Он прервался и о чем-то надолго задумался. Где-то вдалеке послышался звон кандалов и солдатская ругань.

– Но? – спросил Сеня, устав ждать.

К его полному изумлению, мальчишка свободно прошелся по камере, деловито заложив руки за пояс.

– Что за... – не поверил Сеня, вздрогнув всем телом. Он оглянулся назад: в спину ему упирался мешок с соломой. – Как ты это сделал?!

– ...Но тебе повезло, – продолжил тот, как ни в чем не бывало. – Именно в эти пару дней сюда на базар съехалось множество странствующих купцов. В своих шатрах и виманах они хранят много всего интересного... Включая карты для следующих торговых точек.

– Значит, мне нужно найти такого продавца... – пробормотал Сеня. – И выкупить карту. Мальчишка наморщил лоб и фыркнул:

– Да брось, замухрышка! Никто не продаст тебе свиток до Сона-локи. Это штучный товар. А если ты и договоришься, то за о-очень кругленькую сумму. Сомневаюсь, что у тебя эта... столько есть. Но, если подумать... Ты можешь предложить им свое сокровище.

Он выудил из внутреннего кармана жилета цепочку с изумрудом.

– Эй! – запротестовал Сеня, суча ногами. – Это мое! Отдай!

Но рыжий не торопился возвращать кулон и зажал его в руке. Он подошел поближе, взбил мешок с соломой и неуклюже уселся на него.

– Видишь ли, – помолчав, сказал он, – тут такая эта... ну, как ее, ирония судьбы, вот. Среди приехавших сюда купцов есть один нувориш по имени Падишах. Говорят, его сокровища несметны, а нравы строптивы. И что даже цари берут у него в долг. Обычно, он не путешествует в другие миры, однако в этот раз ему обещали крупную сделку, потому он явился на Бекара-локу лично. Представляешь, какие безделушки он привез с собой?

– Мне уже это не нравится... – мотнул подбородком Сеня.

Мальчишка поднялся с мешка и пододвинулся вплотную к Сене.

– Предлагаю соглашение, дружок... – шепотом сказал он.

Сеня покачал головой, прервав его слова:

– Помочь тебе ограбить честного человека? Ну уж нет!

Рыжий с хрюканьем расхохотался:

– Честного человека? Ты серьезно? Не будь так наивен, захухрик! Ты о нем ничего не знаешь. Падишах убивал и предавал, наживая свои золотые горы. Иначе он не был бы так богат. О чести этот купец знает куда меньше, чем последние карманники Сивита!

– А чего ж своих полуросликов к делу не привлечешь? – осведомился Сеня, посмотрев ему в глаза.

– Уж больно заморно, – отмахнулся рыжий. – Я, конечно, мог бы эта... подкупить стражников и даровать мальчикам свободу, но... Хорошая порка послужит им достойным уроком – это раз. Все они слишком малы и неопытны для моего дела – это два, и... не могу не признать, ты весьма неплохо дерешься – это три.

Мальчишка демонстративно показал три грязных пальца.

– Красиво расписал, – фыркнул Сеня. – Вот только меня так просто не купить.

Рыжий картинно зажмурился и цыкнул языком. Он утер нос перепачканной ладонью, оставив на кончике темную отметину.

– Давай так. Я верну кулон, раз уж он тебе столь дорог. Вытащу нас отсюда, если ты мне немного поможешь... – он посмотрел Сене в глаза и продолжил: – А потом мы вместе обчистим шатер Падишаха, я заберу самое ценное, а тебе достанутся все свитки, какие только там найдем.

И прежде чем Сеня успел что-либо сказать, мальчишка поспешил добавить:

– Уж карта до Сона-локи у Падишаха будет абсолютно точно. Решайся!

Думать тут особо и не приходилось. Пойти на маленькое преступление ради совершения большого добра – почему бы и нет? Тем более что иного выхода у Сени не было.

– Есть одно но, – ответил он. – Я не имею дел с незнакомцами.

– О, это вполне поправимо, – улыбнулся парень, встав в полный рост. – Меня зовут Дервуш. Я король воров.

– А я Сеня, – просто представился Сеня. – Рад знакомству, король воров.

Дервуш кивнул и склонился над кандалами. Через пару мгновений Сеня уже был свободен.

– Ну, умник, – сказал он, потирая запястья, – какой у нас план?

Мальчишка сложил мешки с соломой у стены и только потом ответил:

– План не нужен. Я сбегал из этой тюрьмы уже... – он прищурился, прикидывая цифры в уме. – Двенадцать раз. Это тринадцатый. Позови Костика...

– Какого еще Костика? – Сеня на всякий случай оглядел тесную камеру.

– Мофус в коридоре, – будничным тоном пояснил Дервуш, взбираясь на мешки. – У него ключи на ошейнике.

Мальчишка залез на сооруженную им конструкцию и уцепился за выступающий в кладке камень. Подтянувшись на нем как заправский скалолаз, он нащупал носком еще один выступ на соседней стене и вытянулся у самого потолка, поставив ноги в распорку.

– Чего стоишь как дуб? – осведомился он сверху.

Сеня тряхнул головой и кинулся к решетке.

Яркий свет, льющийся из окна-бойницы, заливал почти весь коридор. Сеня уперся лицом между ржавых прутьев и осмотрелся.

– Костик! – позвал он, присвистнув. – Костик, иди сюда...

– Помаша ему, – кряхтя, посоветовал Дервуш, ощупывая камни потолка. – Он немного глуховат.

Сеня без задней мысли просунул руку сквозь решетку и замахал неизвестному животному.

– Слушай, – поинтересовался он, болтая кистью, – а как мофус вообще выгля... Ау!

Маленькое неуклюжее чудище в белую полоску, похожее на жирного енота с волосатыми щупальцами вокруг рта, с утробным рыком впилося в Сенино запястье, накрепко опутав его своими отростками.

Сеня забился в припадке, прыгая на месте и пытаясь скинуть с себя проклятого Костика. Но чем сильнее Сеня дергал рукой, тем крепче ее держала зверюга. Тогда Сеня упал на спину и уперся ногами в прутья, надеясь таким образом заполучить конечность обратно. Костик тоже оказался далеко не простофилей – он выставил вперед толстые лапы с крупными когтями и, похоже решил поиграть в перетягивание каната.

– Черта с два... – пыхтел Сеня, катаясь по полу.

Дервуш тем временем извлек из потайного внутреннего кармана жилетки складной нож и стал неспешно ковырять каменную кладку на потолке.

– Сенька, ты про ключи не забыл? – вскользь осведомился он.

– Мне... как-то... не до этого... – пропищал Сеня с багровым от натуги лицом.

Ему удалось пересилить животное и почти избавить руку от треклятого комка полосатой шерсти. Костик зафырчал, сдавая позиции и вытягивая шею. Под жесткой густой щетиной Сеня заметил тонкий кожаный ошейник со связкой ключей. Уловив удобный момент, он пнул Костика пяткой в лоб и ухватился за ключи свободной ладонью. Мофус взвизгнул, ослабляя хватку, и подался назад. Кисть выскользнула из захвата, Сеня отлетел от решетки, покотившись по полу. Правая рука была по локоть вымазана густыми слюнями, зато в левой теперь оказались ключи.

– Есть! – выдавил Сеня, с трудом поднимаясь на ноги.

– Отлично! – беззаботно отозвался мальчишка, продолжая ковырять потолок ножом. – Поторопимся, у нас мало времени. Костик уже побежал жаловаться на тебя стражникам.

– Дьявол! – ругнулся Сеня, подскакивая к решетке.

Он поочередно попробовал вставить в скважину все ключи на бечевке, но ни один из них не открывал замок.

– Дервуш, эти ключи сюда не подходят! – прошипел Сеня.

Мальчишка шумно шмыгнул носом:

– И не должны. Это связка от верхнего этажа.

– Что?! – взорвался Сеня. – А нахрена нам ключи от верхнего этажа?

Внезапно, один из потолочных камней дрогнул и с шумом обвалился вниз. Теперь в потолке зияла аккуратная квадратная дыра.

– Потому что мы идем наверх, труперда ты садовая! – хохотнул Дервуш и ловко залез в проем.

– Я убью этого мальчишку... – прошипел себе под нос Сеня.

Через полминуты в дыре вновь показалась рыжая голова со связанными между собой мешками.

Неловко подпрыгнув на упавшем булыжнике, Сеня ухватился за край импровизированной веревки и с трудом забрался вслед за воришкой.

Они очутились в просторной вытянутой камере; вдоль стен стояли грубо сколоченные лавки, на полу и по углам различались темные пятна. Здесь даже имелось небольшое окно, в которое едва можно было просунуть голову. В дальнем конце, повиснув на цепях, покоился человеческий скелет.

– Твою мать... – отшатнулся Сеня, увидев потемневшие от плесени кости.

– Он тоже не сильно рад встрече, – ввернул свою реплику Дервуш. – Давай ключи...

На улице послышался громкий звон сигнального колокола и крики солдат. Мальчишка криво усмехнулся:

– Что-то они сегодня медлительные.

Он быстро открыл замок и отбросил связку в сторону. Сеня собрался было выбежать в коридор первым, но Дервуш сразу затянул его обратно. И как раз вовремя – в тот же миг два арбалетных болта с хрустом вонзились в стену.

– Эй, вы! – крикнул кто-то из стрелявших. – Сдавайтесь немедленно! Вы окружены!

На другом конце тюремного коридора послышался шелест обнажаемых мечей и сухой треск перезаряжаемых арбалетов.

Несколько мгновений Дервуш с закрытыми глазами слушал эту возню, а затем шепотом констатировал:

– Восемь человек, два стрелка, четыре мечника и два топора. Неплохой набор.

– Мы в жопе? – так же тихо спросил Сеня.

Дервуш отрывисто мотнул головой:

– Жопа начнется, когда сюда поднимется дежурный маг, а пока... – он достал из кармана крохотный пузырек с каким-то голубым порошком и высыпал содержимое себе на ладонь. – Стой за моей спиной. Когда я вскину эту руку, зажмурься покрепче.

И прежде чем Сеня успел что-либо понять, он выглянул из-за решетки.

– Здорово, служаки! – наигранным тоном пискнул мальчишка. – Не стреляйте, мы выходим...

Дервуш медленно вышел к центру коридора. Сеня примостился прямо за ним, подняв руки над головой.

Как он и предсказал, на том конце прохода стояли восемь воинов, облаченных в легкую броню. Все держали оружие в боевом положении и неотрывно смотрели на беглецов.

– Простите нас, пожалуйста, – плаксивым голосом выдал Дервуш, опускаясь на одно колено. – Мы эта... не хотели ничего дурного...

Стражники начали осторожно приближаться всей толпой. Один из солдат размотал веревку, готовясь связать пленников. Сеня же не упускал из виду перепачканный синим порошком кулак мальчишки, который тот продолжал прятать за спиной.

– Руки покажи! – скомандовал ему стрелок, выйдя вперед.

– Хорошо, хорошо, – послушно сказал Дервуш и вскинул ладонь.

Он разжал пальцы и сильным выдохом сдул голубую пыль.

Сеня едва успел закрыть глаза, как ярчайшая вспышка озарила все вокруг. Казалось, что этот нестерпимый свет проникает сквозь веки и выжигает сетчатку.

Кто-то громко охнул, послышался звук брошенного на пол оружия. В ту же секунду, чья-то сильная рука схватила Сеню за грудки и потащила напрямик через белое марево.

Окончательно потерявшись в пространстве, Сеня несколько раз натолкнулся на ослепленных солдат и все же вышел из коридора.

– Бежим! – крикнул Дервуш совсем рядом. – Быстрее!

Сеня распахнул веки. Глаза еще жгло от света, перед взором пульсировали радужные пятна, но ориентироваться это почти не мешало.

Они выбежали на тесную лестничную площадку с закругленными стенами. Солнечный свет сюда совсем не проникал, поэтому ступеньки освещались тяжелыми металлическими факелами.

Сеня направился было вниз по лестнице, но Дервуш схватил его за шиворот, словно маленького котенка, и потянул за собой вверх.

– Нам на крышу, – коротко бросил мальчишка. – Это единственный путь, поверь.

Сеня не стал спорить с мастером по побегам из тюрем и запрыгал через ступеньки.

– Задержать! – послышался громкий командирский вопль. – Немедленно!

Внизу началась возня. Тяжело экипированные воины, лязгая латами стали подниматься с нижних этажей. По пути они столкнулись с ополоумевшими от фокуса Дервуша стражниками, и это привело к давке.

Тем временем Дервуш с размаху влетел в деревянную дверь, преграждавшую им путь на крышу. Створка хрустнула, но не поддалась.

– Зараза! – крикнул Сеня, впечатав стопу в затворный механизм.

Этого хватило, чтобы добить замок. Дверь с грохотом отворилась. Ребята в обнимку вылетели наружу.

Теперь они оказались на круглой обзорной площадке с зубчатыми стенами. Неподалеку располагалась деревянная подставка с выложенными на ней длиннотвольными ружьями, рядом на раскаленном от солнца камне стоял металлический таз с водой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.